

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

№ 4-й. 1901-й годъ. 16-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ ст. Азовской Алексѣй Златоустовскій, согл. прош., перемѣненъ къ церкви ст. Дондуковской, 8 февраля.

Діаконъ села Ольшанца Орловской епархіи Афанасій Власовъ, согл. прош., опредѣленъ на второе священническое мѣсто къ церкви ст. Кужорской, 10 февраля.

Псаломщикъ ст. Севастопольской Михаилъ Островскій, согл. прош., перемѣненъ въ стан. Келермесскую, 10 февраля.

Сынъ псаломщика с. Грушовскаго Афанасій Грушевскій, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви ст. Николаевской, 10 февраля.

Сынъ псаломщика сел. Высопкаго Петръ Грушевскій, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви села Суркульскаго, 10 февраля.

Сынъ умершаго купца с. Николаевского Николай Пшонинъ, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ Посполитакинской церкви гор. Екатеринодара, 10 февраля.

Сынъ заштатнаго псаломщика стан. Линейной Николай Павловъ, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ Софійской церкви гор. Ставрополя, 10 февраля.

Сынъ псаломщика ст. Зеленчукской Иванъ Семеновъ, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ Варваринской церкви гор. Ставрополя, 10 февраля.

Псаломщикъ Введенской церкви ст. Пашковской Филиппъ Лещенко, согл. прош., перемѣщенъ въ ст. Дядьковскую, 15 февраля.

Сынъ священника ст. Ильинской Константинъ Скворцовъ, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви станицы Староджереліевской, 10 февраля.

Бывшій воспитанникъ Ставропольской мужской гимназіи Георгій Яхонтовъ, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви ст. Старонижестеблѣвской, 10 февраля.

О пожертвованіяхъ.

Благочиннымъ, протоіереемъ Максимомъ Салѣжко донесено, что общество прихожанъ ст. Отрадной по предложенію г. Атамана Отдѣла пожертвовало въ пользу Отраденской женской школы грамоты триста (300) руб., съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы выдаваемо было жалованье учительницѣ школы, въ теченіи трехъ лѣтъ, по одиннадцати руб. въ мѣсяць. На этомъ донесеніи послѣдовала, отъ 12 февраля с. г. за № 1445, резолюція Его Преосвященства: „О семъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а обществу объявить благодарность Епархіальнаго Начальства“.

Нѣкоторыми причтами донесено, что 1) казачка ст. Незамаевской Лукія Михайловна Дудникова пожертвовала въ Николаевскую церковь хутора Новоивановскаго серебряную чашу съ приборомъ въ 140 руб., большое

напрестольное Евангеліе въ 100 руб. и напрестольный крестъ съ кадиломъ въ 60 руб.

2) Отъ жителей города Новочеркасска Донской области Григорія Поздрина, Александры Тарховой и другоу священническое облаченіе въ 80 руб., такое-же въ 50 руб., такое-же поношенное, воздухи и 52 руб. на приобрѣтеніе подсвѣчниковъ, а всего на сумму болѣе 200 руб. и отъ неизвѣстнаго икона „Всѣхъ скорбящихъ Радосте“ въ 100 руб. для Троицкой церкви хутора Разсыпьянскаго.

3) Въ Николаевскую церковь—школу, села Никольскаго пожертвовано а) Московской Синодальной Типографіей минея мѣсячная въ 12 книгахъ въ листъ, въ кожаномъ переплетѣ, цѣною въ 33 руб. и книга чиновъ присоединенія къ православію—25 коп., а всего на сумму 33 руб. 25 коп., б) мѣстными прихожанами Іоанномъ и Варварою Минаевыми Евангеліе напрестольное въ серебро-позлащенной чеканной оправѣ—135 руб., в) неизвѣстной—мѣстныя иконы и двѣ иконы праздниковъ цѣною въ 25 руб., г) неизвѣстно отъ кого серебро-позлащенная лампада художественной пропильной работы цѣною въ 21 руб. 60 коп., д) крест. Лобазевой воздухи въ 20 руб.

Отъ Правленія Ставропольской духовной семинаріи.

Журналомъ епархіальнаго съѣзда духовенства, отъ 1 ноября 1899 года за № 38, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства отъ 1 ноября того же года за № 8901, постановлено: „образовать при Ставропольской духовной семинаріи стипендію Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія въ 120 руб. изъ ежегодныхъ личныхъ взносовъ духовенства, полагая по 1 рублю отъ каждаго причта въ годъ. Взносы духовенства должно представлять въ Ставропольскую духовную семинарію въ теченіе 6-ти лѣтъ“. Въ виду изложеннаго постановленія съѣзда и незначительности бывшихъ до сихъ

поръ поступленій (всего 46 руб.) на образование „Иоан-
никіевской стипендіи“, Правленіе семинаріи считаетъ дол-
гомъ просить о. о. благочинныхъ Ставропольской епархіи
озаботиться принятіемъ зависящихъ мѣръ къ правильному
и скорѣйшему поступленію взносовъ отъ духовенства на
сей предметъ съ 1 ноября 1899 года.

Взносы поступили: отъ благочиннаго 4 окр. Куб. обл.
К. Евменіева за 1900 годъ 28 руб.; отъ благочиннаго
18 окр. Куб. обл. В. Сменова—18 руб. Итого—46 рублей.

Отъ Правленія Ставропольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

Правленіе свѣчнаго завода съ 1-хъ чиселъ апрѣля мѣся-
ца сего года будетъ отправлять изъ завода въ церкви
Ставропольской губерніи и Кубанской области церковно-
восковья свѣчи при посредствѣ Ставропольскаго Агентства
(Компаніи „Надежда“ на 2-ое полугодіе сего года, а съ
сентября мѣсяца на 1-ое полугодіе 1902-го года, почему
просить причты церквей озаботиться составленіемъ точ-
ныхъ вѣдомостей на потребное количество свѣчъ въ 1-ю
поставку для каждой церкви въ отдѣльности, съ обозна-
ченіемъ сорта свѣчей (какъ мелкихъ, такъ и ставниковъ)
и его количества; вѣдомости поспѣшить прислать въ Прав-
леніе свѣчнаго завода до 1-го апрѣля.

При этомъ сообщается причтамъ для свѣдѣнія, что цер-
кви, расположенныя вблизи желѣзной дороги, могутъ полу-
чать свѣчи изъ завода при посредствѣ желѣзной дороги,
присылая свое требованіе на высылку свѣчей по мѣрѣ
надобности въ нихъ, но не менѣе какъ на четыре пуда
каждый разъ. Имѣющіеся въ церквахъ свѣчные огарки
также могутъ быть пересылаемы самими причтами по желѣз-
ной дорогѣ въ хорошо закупоренныхъ ящикахъ или мѣш-
кахъ.

Получаемые причтами дубликаты желѣзнодорожныхъ
накладныхъ на отправляемую кладь направлять безъ

оплаты желѣзнодорожнаго тарифа, немедленно, по сдачѣ
клади, въ гор. Ставрополь Агентству К°. „Надежда“,
которое и будетъ расчитываться здѣсь, въ Ставрополь,
съ желѣзной дорогой за провозъ огарковъ. О посылкѣ
огарковъ Правленіе увѣдомляется отдѣльными заявленіями.

Отъ Александровскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Журнальнымъ опредѣленіемъ сего Отдѣленія отъ 10
января с. г. за № 1-мъ постановлено: „Выразить благо-
дарность отъ имени Отдѣленія попечителю Казанской цер-
ковно-приходской школы Карцу Полковнику за забот-
ливость о нуждахъ школы, выразившуюся въ производствѣ
имъ на свои средства ремонта школьнаго зданія, съ за-
тратою на это 60-ти руб.“

Открыта подписка на новое изданіе

Уроковъ по Закону Божію

способствующихъ

усвоенію пространнаго христіанскаго Катихизиса
православной Церкви

въ пяти выпускахъ
Протоіерея

А. С. ЦАРЕВСКАГО

бывшаго Доцента Кіевской Духовной Академіи,
нынѣ Профессора Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Цѣна 2 р. 50 к. за экз. (въ 918 стр. въ первыхъ изданіяхъ),
при подпискѣ на 5 экз. и болѣе 2 р. за экз.

Для не подписчиковъ изданіе будетъ стоить 4 р. за экз.

Съ заказами, безъ приложенія денегъ, обращаться въ г. Юрь-
евъ, Лифл., Протоіерею А. С. Царевскому.

Книги по напечатаніи будутъ высылаемы наложеннымъ плате-
жемъ.

Въ первомъ выпускѣ „Уроки“ одобрены опредѣленіемъ Св. Синода и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ учебнаго пособія, а также для приобрѣтенія въ церковныя и школьныя бібліотеки, при чемъ въ заключеніи отзыва Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о нихъ сказано: „вобщѣ Уроки г. Царевскаго даютъ и знаніе истинъ вѣры достаточное и чисто православное и удовлетворяютъ религіозному чувству. Еще эти уроки были бы весьма полезны для поученій о Богѣ въ произносимыхъ нынѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ“. (Церков. Вѣстн. за 1884 г.)

† **Некрологъ.** Состоящій на псаломщической вакансіи при церкви ст. Крымской—діаконъ Максимъ Шмариновъ скончался 28 декабря 1900 г.

Псаломщикъ ст. Старощербиновской—Маркъ Савенно скончался 4 января 1901 г.

Псаломщикъ села Урожайнаго—Владиміръ Колоколовъ скончался 15 января.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ ст. Черноморской, Темижбекской, Псебайской, Бакинской, Азовской, при Трехсвятительской церкви села Отказнаго, въ сел. Дербетовскомъ, въ хут. Ильскомъ и въ Безкорбно-Кощаевскомъ.

б) *Діаконо-учительскія*: въ сел. Саблинскомъ, ст. Тимошевской.

и в) *Псаломщическія*: при Трехсвятительской церкви села Отказнаго, въ стан. Темижбекской, и въ хут. Кацаево-Безкорбно.

Редакторъ officialнаго отдѣла, секретарь
Ставропольской консисторіи А. ВИШНИЦКІЙ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4-й. 1901-й годъ. 16-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Воскресныя противораскольническія чтенія въ образцовой школѣ при духовной семинаріи.

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, въ зданіи образцовой при духовной семинаріи школы по примѣру прошлаго года открыты—14-го минувшаго января—религіозно-нравственныя противораскольническія чтенія; предъ началомъ ихъ о. ректоромъ семинаріи, прот. П. Смирновымъ совершено было молебствіе. Всѣхъ чтеній въ теченіе января мѣсяца было три: 14, 21 и 28 числа. Первое чтеніе—„О Церкви“—велъ преподаватель семинаріи Я. Сперанскій.

Такъ какъ чтенія имѣютъ своей задачей дать полную и цѣлостную систему обличенія раскола, то прежде всего необходимо было установить связь съ прошлогодними чтеніями, на которыхъ было подробно разобрано ученіе безпоповцевъ объ антихриствѣ.

Такъ какъ, далѣе, въ числѣ слушателей могли быть—и несомнѣнно были—не посѣщавшіе прошлогоднихъ чтеній, да и у посѣщавшихъ послѣ почти годичнаго перерыва могло сохраниться довольно смутное представленіе объ основномъ ученіи безпоповцевъ, то оно было повто-

рено въ самыхъ общихъ чертахъ и указаны выводы, къ которымъ привело изслѣдованіе его. Затѣмъ былъ сдѣланъ переходъ къ безоповщинскому ученію о церкви.— Между ученіемъ объ антихристѣ и ученіемъ о церкви, не смотря на видимое различіе предметовъ, существуетъ неразрывная внутренняя связь. Собственно говоря, главнѣйшій вопросъ въ полемикѣ съ расколомъ одинъ—это вопросъ о Церкви,—о вѣчномъ существованіи ея съ полнотою священныхъ чиновъ и таинствъ. Съ вопроса о церкви и должны были бы начинаться все разсужденія со старообрядцами, только особенности ученія разныхъ раскольническихъ толковъ вынуждаютъ давать этому вопросу различную постановку. Въ то время какъ въ полемикѣ съ поповцами можно прямо безъ всякихъ околичностей приступать къ рѣшенію вопроса—составляетъ ли ихъ общество церковь Христову, въ полемикѣ съ безоповцами вопросъ этотъ осложняется ученіемъ объ антихристѣ, такъ что ученіе о церкви (безсвященнословной) у нихъ является слѣдствіемъ ученія о царствованіи въ мірѣ антихриста. Но въ существѣ дѣла это только искусственно—съ предвзятою цѣлью построенная доктрина, такъ сказать, заднимъ числомъ,—на самомъ же дѣлѣ вопросъ о церкви былъ рѣшенъ безоповцами прежде всего „практически“. Это общій ходъ образованія всѣхъ старообрядческихъ доктринъ: наши старообрядцы живутъ прежде всего практикой, которая устанавливается сообразно условіямъ и требованіямъ жизни, а затѣмъ уже впоследствии, когда эту практику требовалось оправдывать, подыскивались для нея извѣстные основанія теоретическаго характера. Это наблюдается и въ развитіи безоповщинскаго ученія о церкви безсвященнословной, т. е. не имѣющей іерархіи. Если припомнить, что мѣстомъ образованія безоповщины было Поморье съ разбросанными на цѣлыя сотни верстъ приходами, съ неудобными, а иногда и невозможными путями сообщенія, вълѣдствіе чего и до возникновенія раскола населеніе привыкло по-

долгу обходиться безъ священниковъ, если припомнить, что и главными распространителями раскола въ Поморьѣ были не имѣвшіе сана чернецы—Соловецкіе выходцы,—то станетъ понятно, что вопросъ о церкви въ безсвященно-словномъ именно смыслѣ былъ рѣшенъ сѣверянами раскольниками чисто практически: въ оныхъ обществѣ не было поповъ и неоткуда было ихъ взять. Но очевидно, что обходиться безъ нихъ раскольники—въ послѣдствіи—безпоповцы—были „вынуждены“ самыми естественными условіями своей жизни. Вотъ эта—то „практическая нужда“ (великое слово въ расколѣ!) и есть въ сущности главная основа всего безпоповщинскаго ученія. Установившаяся церковная практика (предоставленіе „по нуждѣ“ мірянамъ права совершать нѣкоторыя таинства) просуществовала-бы, вѣроятно, долго безъ всякихъ теоретическихъ разъясненій, если бы толчекъ основнѣ (посольство въ Поморье миссіонера Неофита въ 1722 г.) не вынудилъ безпоповщинскихъ наставниковъ подѣискать „теоретическія“ основанія „практически“ сложившагося ученія. Основаній было подѣискано три. Самое главное—это ученіе объ истребленіи антихристомъ въ церкви священства и жертвы Христовой, но такъ какъ это ученіе слишкомъ уже явно противорѣчитъ божественному обѣтованію о неодолимости церкви, о ея вѣчномъ пребываніи съ полнотою священныхъ чиновъ и таинъ, то начали указывать на историческіе факты, свидѣтельствующіе, что въ древности во время гоненій многіе города оставались безъ священниковъ. Такъ какъ, далѣе, эта случайность не имѣетъ отношенія къ церкви вселенской, то безпоповцы, наконецъ, начали говорить о сугубомъ священствѣ—таинственномъ и духовномъ; послѣднее неразрывно соединено съ самымъ званіемъ христіанина, слѣдовательно, каждый христіанинъ есть священникъ—мысль неправославная (протестантская). Всѣ указанныя основанія и теперь слышатся изъ устъ безпоповщинскихъ наставниковъ,—больше оправдываться нечѣмъ,—но главное значеніе придается первому.

Такимъ образомъ, ученіе о пришествіи антихриста въ сущности является однимъ изъ основаній ученія о безсвященнословной церкви, но у безпоповцевъ оно получило такое важное значеніе, что сдѣлалось послѣднимъ основаніемъ всей безпоповщинской доктрины и ученіе о церкви представляется только слѣдствіемъ его. Поэтому-то, прежде чѣмъ приступить къ вопросу о церкви, необходимо было разобрать ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ, чѣмъ—нѣкоторымъ образомъ—предрѣшался и самый вопросъ о Церкви, ибо-если ложно основаніе, то ложно и слѣдствіе, изъ него вытекающее. Но отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что безпоповщинское ученіе о церкви само по себѣ не имѣетъ самостоятельнаго значенія, нѣтъ,—для старообрядца вопросъ о церкви—вопросъ жизни и смерти, ибо то или иное рѣшеніе его есть вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтъ на вопросъ—возможно ли для старообрядцевъ спасеніе, которое совершается только въ церкви Христовой. Къ этому вопросу сводится сущность всей противораскольнической полемики и на настоящихъ чтеніяхъ онъ былъ рѣшенъ со всевозможною подробностью и обстоятельностью.

На первомъ чтеніи была выяснена важность ученія о церкви вообще и по отношенію къ безпоповцамъ въ частности. Было указано, что въ ряду православно-христіанскихъ догматовъ ученіе о церкви имѣетъ особенное значеніе: въ то время какъ всѣ другіе догматы имѣютъ значеніе отвлеченнаго исповѣданія вѣры, ученіе о церкви имѣетъ жизненно-практическое значеніе; для спасенія необходимо не только вѣровать въ церковь, но и принадлежать къ ней, ибо только въ церкви человѣкъ можетъ воспользоваться искупительными заслугами Христа; она—по слову Апостола—столпъ и утвержденіе истины (1 Тимое. III, 15), вмѣстилище благодати Св. Духа, которая сообщается каждому вѣрующему чрезъ таинства церкви. Поэтому нѣтъ большаго преступленія, какъ преслушаніе церкви: „аще кто церковь преслушаетъ, говорилъ Самъ Основатель церкви, буди тебѣ яко языч-

никъ и мытарь“ (Мат. XVIII, 17) и по словамъ Иоанна Злат. „ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко же церкви раздѣлятися... ниже мученическая кровь сего можетъ загладити грѣха“ (Бес. на 14 посл. Ефес. б. 11). Ясно и опредѣленно объ этомъ учать и всѣ уважаемыя старопечатныя книги. Для безпоповца ученіе о церкви имѣетъ особенный исключительный смыслъ: ни одинъ пунктъ изъ области христіанской догматики не подвергается безпоповцами неправильному истолкованію, но ученіе о церкви нарушается ими и практически,—такъ какъ они, не составляя церкви, находятся въ отдѣленіи отъ нея,—и теоретически, такъ какъ учать о церкви очень сходно съ лютеранами. Хотя сами безпоповцы отрекшиваются отъ этого сходства и говорятъ, что лютерова ересь хуже латинской, а между тѣмъ это такъ: и тѣ и другіе учать о духовной іерархіи, о духовномъ причащеніи, да и самое опредѣленіе церкви („вѣра и житіе“) напоминаетъ лютеранское. Понятно отсюда, что вопросъ о церкви—одинъ изъ существенныхъ вопросовъ въ полемикѣ съ безпоповцами; со всестороннимъ его разрѣшеніемъ теряется смыслъ всего безпоповства; развитый и изслѣдованный во всѣхъ частностяхъ, онъ одинъ самъ по себѣ можетъ привести раскольника въ лоно православной церкви; по меньшей мѣрѣ онъ составляетъ для старообрядца важнѣйшій поводъ для размысленія и первый источникъ сомнѣнія въ своей правотѣ. Съ этого вопроса началъ дѣло своего обращенія архимандритъ Павель, какъ онъ самъ заявляетъ объ этомъ въ своемъ объясненіи причинъ, понудившихъ его оставить безпоповство; съ него же онъ совѣтуетъ начинать размысленія и всѣмъ старообрядцамъ, желающимъ безпристрастно изслѣдовать истину ¹⁾).

Послѣ выясненія важности вопроса о церкви вкратцѣ была изложена исторія происхожденія безпоповщинскаго

¹⁾ Соч. Арх. Павла.—„Совѣты старообрядцу о необходимости и вѣрнѣйшихъ способахъ разсмотрѣнія истины.

ученія о безсвященнословной церкви, ибо уже по одному этому можно судить, насколько справедливо это учение: если оно образовалось лишь под давлением безвыходной нужды, подтверждалось въ разное время разнохарактерными, взаимно исключаящими себя доказательствами, то ясно, что учение беспоповцевъ взято не изъ слова Божія, содержащаго одну неизмѣнную истину, но выдуманод съ предвзятою цѣлью, — представляетъ собою искусственное измышленіе человѣческое. Въ заключеніе было раскрыто понятие о символической церкви; необходимо было съ самаго же начала точно опредѣлить предметъ чтеній, такъ какъ беспоповцы прежде всего начинаютъ злоупотреблять самымъ словомъ „церковь“, пользуясь разнообразіемъ его значеній.

Въ силу указа Святейшаго Синода, коимъ предписывается въ цѣляхъ наиболѣе успешнаго приготовленія воспитанниковъ семинаріи къ пастырско-миссіонерской дѣятельности привлекать этихъ послѣднихъ къ участию въ противораскольническихъ чтеніяхъ, 21 и 28 января чтенія велись подъ руководствомъ преподавателя Сперанскаго воспитанниками VI класса семинаріи. На нихъ были подробно разобраны указанныя выше основанія, приводимыя беспоповцами въ оправданіе своего ученія о безсвященнословной церкви. Все необходимыя свидѣтельства прочитывались по старопечатнымъ книгамъ, свободному обращенію съ которыми воспитанники пріучаются на урокахъ обличенія раскола, — это было практическое примѣненіе теоретическихъ познаній, приобретаемыхъ ими на этихъ урокахъ.

Я. С.

II.

Историческій очеркъ воспитанія дѣвиць духовнаго званія. (1086—1856 г.).

Въ 1890—1895 годахъ вышло въ С-Петербургѣ сочиненіе Е. І. Дихачевой „*Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи, отъ 1086 до 1856 г., въ трехъ книгахъ*“, обнимающихъ собою 875 стр. Трудъ ея, составленный изъ множества печатныхъ и рукописныхъ источниковъ, встрѣтилъ одобрителныя отзывы въ нашей печати и даже почтенъ Уваровской малой наградой. Изъ этихъ-то книгъ ея мы предлагаемъ нашимъ читателямъ сжатый историческій очеркъ воспитанія въ Россіи дѣвиць *духовнаго званія*.

Но предварительно, на основаніи тѣхъ же книгъ, скажемъ нѣсколько словъ о воспитаніи вообще русской женщины. Еще въ эпоху Владиміра Святаго дѣвочки учились въ теремахъ и монастыряхъ. Грамотность и начитанность въ божественныхъ книгахъ были первою ступенью (и долгое время — единственною) въ образованіи ихъ. Дочь великаго князя Всеволода Ярославича, Анна, открыла въ 1086 г., при Кіевскомъ Андреевскомъ монастырѣ, *первое* училище для дѣвиць и даже сама учила ихъ чтенію, письму, дѣлю и рукодѣліямъ. По примѣру ея, стали учить дѣтей монахини въ обителяхъ и вообще женщины духовнаго званія у себя на дому; и тѣ и другія учили дѣтей не только знатнаго рода, но и другихъ сословій. Дѣвочки, научившіяся такимъ образомъ грамотѣ, въ свой чередъ учили другихъ, переписывали священныя книги и расширяли свое образованіе. Народныя былины сохранили намъ память о женѣ *Черниговскаго* богатыря, Василиссѣ Микулицинѣ: „и лицомъ она красна, и умомъ сверстна, и русскую умѣетъ больно грамоту, и четью — пѣнью *горозда церковному*“. А дѣтописи говорятъ, что въ XIII в., въ Суздаль, дочь князя мученика *Михаила Черниговскаго*, преподобная Ефросинія, не только читала въ церкви, но и произносила наставленія такія, что множество богомольцевъ приходили ее слушать. Впрочемъ, въ то время только женщины высшаго круга были нечужды этого скромнаго образованія, а великое большинство русскихъ женщинъ оставалось долго неграмотнымъ. Обученіе въ монастыряхъ продолжалось и при монголахъ; букварь, часословъ, псалтырь, Евангеліе — оставались учебными книгами до конца XVII вѣка; общее образованіе сохраняло религіозное направленіе. Достойно замѣчанія, что во всей древней письменности нашей не сохранилось *ни одной* литературнаго памятника, составленнаго женщиной: жизнь

не давала простора русскимъ женщинамъ и затворничество ихъ продолжалось до Петра Великаго. Памятникъ XVII в. „*Домострой*“ самую грамоту признавалъ нужною только для духовныхъ и приказныхъ. Указъ Петра Великаго (1724) предписывалъ монахинямъ обучать дѣвочекъ грамотѣ, пряжѣ, шитью, плетенію кружевъ, но о ходѣ обученія въ монастырскихъ школахъ дошли до насъ слишкомъ скудныя извѣстія. Въ 1765 г. Екатерина Великая основала при Смольномъ монастырѣ особое училище для воспитанія *мѣщанскихъ* дѣвушекъ, куда принимались и дочери священниковъ, дьяконовъ, дьячковъ и придворныхъ служителей; изъ этихъ воспитанницъ приготовлялись *учительницы*, но пока только въ *частныхъ* домахъ. И при Екатеринѣ В. образованіе женщинъ шло преимущественно въ столицахъ; а въ провинціяхъ, даже въ дворянскомъ кругу, грамотныхъ дѣвушекъ было мало. Мелкія дворянки были убѣждены, что грамота нужна *для поповъ*. И во многихъ губерніяхъ число учащихся дѣвочекъ было крайне ничтожно, главнымъ образомъ потому, что русское общество къ образованію женщинъ относилось съ недоумѣніемъ. И только депутаты *малороссійской* губерніи въ 1767 г. выразили мысль, что женскій полъ имѣетъ необходимую нужду въ образованіи и указывали на монастыри, какъ наиболѣе подходящее мѣсто для этого дѣла. При Екатеринѣ женщины всѣхъ сословій получили доступъ къ образованію; для нихъ явились мѣста, гдѣ онѣ могли учиться; но все еще онѣ не были привлечены къ обученію хотя бы въ малыхъ школахъ, а между тѣмъ въ народѣ нашемъ учительницы издавна были явленіемъ привычнымъ. При императрицѣ Маріи (1796—1828) появилось много училищъ для дѣвицъ дѣтей оберъ-офицерскаго званія, солдатъ, мѣщанъ, куда принимались и дѣти духовенства, но спеціально для послѣднихъ еще не было ни одного заведенія. Безъ сомнѣнія, духовное начальство было озабочено воспитаніемъ дѣвицъ своего званія, но всѣ его заботы, до половины XIX в., выражались въ томъ, что для дѣвочекъ основывались пріюты при монастыряхъ. Монастыри однако старались этихъ дѣвочекъ приготовить преимущественно для себя. Противъ этого возстало правительство, издавъ въ 1832 г. законъ, которымъ предписано было принимать въ женскіе монастыри малолѣтнихъ сиротъ для воспитанія и обученія рукодѣліямъ, но непременно отпускать ихъ изъ монастыря, когда имъ представится случай благонадежно пристроиться.

Пріютами въ монастыряхъ собственно и началось воспитаніе дѣвицъ духовнаго званія. Самымъ значительнымъ изъ пріютовъ былъ *Московский*, открытый въ 1832 году при Горихвостовскомъ

домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія. Домъ этотъ былъ устроенъ на 400,000 р. асс., пожертвованныхъ капитаномъ гвардіи Д. П. Горихвостовымъ; при немъ-то было открыто воспитательное отдѣленіе, гдѣ давалось дѣтямъ начальное умственное образование; здѣсь же была устроена и церковь, освященная митроп. Филаретомъ. Отдѣленіе имѣло цѣлю—доставить истинно-бѣднымъ сиротамъ женскаго пола разныхъ званій, преимущественно духовнаго, образование, приготовляющее ихъ ко вступленію въ общество. Заведеніе было строго закрытсе; на содержаніе полагалось 64 р. въ годъ на каждую воспитанницу; выпуски дозволялись во всякое время, при выпускѣ давалось въ пособіе 150 руб.

По уставу духовныхъ консисторій (1841), вмѣнялось въ обязанность каждому епархіальному начальству—заводить при церквяхъ и монастыряхъ училища для обученія дѣтей не только духовенства, но и поселянъ: но духовенство, конечно по недостатку времени и средствъ, туго откликалось на это распоряженіе, и въ данномъ году мы знаемъ училище только при Галичскомъ Успенскомъ монастырѣ, гдѣ было всего 6 воспитанницъ. Указъ былъ повторенъ въ 1846 г. Лучшимъ оказалось училище при Нижегородскомъ женскомъ монастырѣ; въ немъ 10 дѣвочекъ разныхъ сословій жили въ монастырѣ, имѣли монастырскую трапезу и одежду, обучались чтенію, письму, священной исторіи, ариметикѣ и золотошвейному искусству. Въ 1848 г. епископъ Нижегородскій *Іаковъ* (Вечерковъ) просилъ св. Синодъ—предназначить это училище исключительно для дѣвицъ духовнаго званія; но по недостатку помѣщенія, средствъ и людей, все осталось по прежнему. Между тѣмъ уже началось новое, успѣшное образованіе для дочерей духовенства.

Въ 1843 году лицо близкое ко Двору, Надежда Павловна Шульцъ, урожденная Шипова (1793-1877) *) подала Великой княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ записку, что въ провинціи дѣвицы духовнаго званія, большею частію, не получаютъ никакого образованія, и поэтому жены сельскихъ священниковъ бывали ниже мужей своихъ по воспитанію и образованію, и самый бракъ, большей частью, становился, къ сожалѣнію, не дѣломъ сердечнаго и разумнаго выбора, а необходимымъ средствомъ къ полученію мѣста. И такъ, надобно было еще „создать ему помощницу: устроить такія

*) См. о ней прекрасный некрологъ въ книжкѣ „Вѣчная память. Воспоминанія о почившихъ. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. М. 1896 г.“ (стр. 9—20). Мы приводимъ изъ нея нѣкоторые извлеченія, такъ какъ она вышла уже послѣ книгъ г-жи Лихачевой, которыми мы пользуемся.

учрежденія, въ которыхъ дѣвицы духовнаго званія получали бы прочное воспитаніе въ началахъ вѣры, добра и нравственности, въ высокой мысли о своемъ призваніи. Священнику некогда заботиться объ устройствѣ дома и о ежедневныхъ нуждахъ, надобно, чтобы жена его была хозяйкою. Надобно, чтобы жена его могла быть сама учительницею дѣтей своихъ, и въ потребномъ случаѣ помощницею мужа въ народномъ обученіи. Такія учебныя заведенія крайне необходимы для дочерей священниковъ, особенно сельскихъ; тамъ должны воспитываться дѣвицы исключительно для семьи, быть достойными супругами служителей алтаря Господня, помогать имъ поддерживать порядокъ и чистоту въ церквахъ, шить священныя одежды на престоль, воздухи, ризы и проч., готовить лѣкарства для больныхъ, хорошо воспитывать своихъ дѣтей, вести хозяйство въ совершенствѣ. Записка была передана Великою княжною оберъ-прокурору св. Синода, графу Протасову. Разумѣется, гр. Протасовъ не замедлилъ представить Императрицѣ свой докладъ о томъ, что мысль устроить воспитаніе дѣвицъ духовнаго званія постоянно озабочиваетъ духовное начальство, тѣмъ болѣе, что женское образованіе распространено на всѣ сословія, кромѣ одного духовнаго, имѣющаго въ томъ преимущественную нужду, а между тѣмъ ни одно изъ существующихъ женскихъ учебныхъ заведеній не можетъ служить образцомъ для духовнаго женскаго училища: правила Церкви, образъ мыслей духовенства и самый народъ требуютъ, чтобы всѣ дѣти духовнаго званія не выходили изъ духовнаго вѣдомства, и воспитаніе дочерей священниковъ должно состоять подъ надзоромъ духовнаго начальства. Но этому воспитанію необходимо животворное вниманіе Императрицы и особое попечительство Великой княжны Ольги Николаевны. Императрица и Великая княжна изъявили свое согласіе. Оберъ-прокуроръ предложилъ учредить въ Царскомъ Селѣ образцовое воспитательное заведеніе для дѣвицъ духовнаго званія, въ видѣ опыта, на средства, какія духовное начальство само изыщетъ. Дѣло пошло быстро. Составленъ былъ и утвержденъ 15 августа 1843 г. проектъ устава училища; въ немъ опредѣлялся комплектъ въ 60 воспитанницъ только изъ бѣдныхъ и многочисленныхъ семействъ, но допускались и пансіонерки съ платою по 60 р. въ годъ; на содержаніе училища повелѣно выдавать изъ духовно-училищныхъ капиталовъ по 10,000 р. ежегодно и отпущено единовременно 1500 р. на обзаведеніе училища; а при выпускѣ воспитанницъ назначено выдавать каждой по 75 р. и необходимыя вещи въ приданое. 22 октября 1843 г. Царско-Сельское училище было открыто, въ присутствіи Государя,

Государыни, всѣхъ великихъ князей и княженъ; освященіе дома совершилъ митрополитъ Антоній; великая княжна Ольга пожертвовала 15,000 р. асс., на выдачу процентовъ въ пособіе выпускнымъ воспитанницамъ. Начальницею училища назначена Н. П. Шульцъ. Цѣлю его постановлено было—вкоренять въ воспитанницахъ православное ученіе, благонравіе, любовь къ порядку и готовить ихъ къ состоянію супруговъ и матерей, преимущественно въ сельскомъ быту духовнаго званія. Учебный курсъ состоялъ въ первое время изъ трехъ классовъ, въ которыхъ преподавались Законъ Божій и церковное пѣніе, грамматика, исторія и географія русская и въ краткомъ видѣ всеобщая, ариѣметика, чистописание, рисованіе узоровъ для шитья и разн. рукодѣлія. Для обученія хозяйству положено имѣть садъ, огородъ, скотный и птичій дворъ. Въ учебномъ курсѣ давались понятія о физическомъ воспитаніи дѣтей, о хожденіи за больными, объ употребленіи врачебныхъ растений. Черезъ два года училище въ нравственномъ и умственномъ образованіи дѣвицъ и въ хозяйственной части достигло такого благоустройства, что послужило образцомъ для учрежденія другихъ училищъ: уставъ его разосланъ былъ во всѣ епархіи. 34 года управляла училищемъ Надежда Павловна, вся проникнутая простою и горячею вѣрою, неистощимую любовью, истинною здраваго смысла и патріотическаго чувства. Она ставила своимъ долгомъ, прежде всего, просвѣтить умъ своихъ воспитанницъ, утвердить у нихъ въ сердцѣ горячее желаніе приносить пользу и дѣлать добро на всякомъ мѣстѣ, гдѣ ни случится имъ быть. „Вотъ какою люблю я—писала она—представлять себѣ нашу воспитанницу по выпускѣ изъ заведенія, въ ея жизни. Домъ ея служить образцомъ добрыхъ нравовъ, согласія, чистоты, порядка, благосостоянія. Мужъ ея, возвращаясь домой отъ служенія духовнымъ нуждамъ прихожанъ своихъ, находитъ желанный отдыхъ въ обществѣ жены своей; они бесѣдуютъ и читаютъ вмѣстѣ. Она не любитъ ходить по гостямъ, и выходитъ изъ дому, почти всегда имѣя въ виду дѣло любви и благотворительности. Слышитъ о больной по деревнѣ, спѣшитъ подать возможную помощь. Слышитъ про бѣдность, про нужду, про горе, идетъ утѣшить, пособить добрымъ словомъ или совѣтомъ. У самой нѣтъ средствъ помочь въ нуждѣ—идетъ просить у богатаго помѣщика, у сосѣда: женщину добрую и образованную примутъ, выслушаютъ охотно, послушаютъ.“ — И нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что понятія и стремленія Н. П. Шульцъ отразились на многихъ питомицахъ, выпущенныхъ ею изъ заведенія. А когда она скончалась, рыданія множества дѣвицъ заглу-

шали звуки церковныхъ молитвъ. Да будетъ и всѣмъ свѣтла и незабвенна ея память!

Мы распространились о первомъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія, такъ какъ оно послужило образцомъ и для прочихъ — своимъ уставомъ, духомъ, характеромъ. Теперь перечислимъ кратко основаніе другихъ училищъ. Въ 1844 году, при Полодкомъ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ, открыто училище для священническихъ дочерей на 21 воспитанницу; ихъ обучали монахини и духовникъ монастыря; воспитанницы жили въ монастырѣ, готовили кушанья, доили коровъ, разливали молоко, дѣлали масло, работали въ саду и въ огородѣ, занимались удобреніемъ и обработкою земли и пр. Св. Синодъ оказалъ въ послѣдствіи поддержку, назначивъ сумму на 20 сиротъ (по 30 р.) и 10 пансіонерокъ (по 15 р. въ годъ).

Въ 1846 году архіепископомъ Ярославскимъ *Евгеніемъ* (Казанцевымъ) было открыто, по образцу Царско-Сельскаго, училище въ Солигаличѣ, переведенное въ 1848 г. въ Ярославль, но съ сокращеннымъ штатомъ и на 45 воспитанницъ. Начальницей его назначена была сестра г-жи Шульцъ, Елизавета Павловна Шипова, дѣйствовавшая въ такомъ же духѣ. Многія изъ Ярославскихъ воспитанницъ, будучи уже замужемъ, завели школы и повели дѣло въ нихъ такъ усердно, что сосѣдніе крестьяне обращались къ начальницѣ съ просьбами — исходатайствовать имъ священника, женатаго на воспитанницѣ училища. Потомъ училищу оказано пособіе въ 10,000 р. изъ пожертвованныхъ духовному вѣдомству денегъ.

За отъѣздомъ великой княжны Ольги Николаевны изъ Россіи, духовныя училища поступили въ вѣдѣніе Цесаревны. По ея желанію, духовное начальство стало заботиться объ устройствѣ участи выпускаемыхъ воспитанницъ выдачею ихъ замужъ; для этого оно предлагало лучшія мѣста тѣмъ перворазряднымъ семинаристамъ, которые захотятъ жениться на царскосельскихъ воспитанницахъ. Вслѣдствіе этого не осталось ни одной воспитанницы 1-го выпуска, которая не была бы устроена. Но съ учащеніемъ выпусковъ замужество становилось труднѣе.

Въ 1847 году архіепископомъ *Ниломъ* (Исаковичемъ) положено основаніе *епархіальному* женскому училищу въ Иркутскѣ, гдѣ почетный гражданинъ Кузнецовъ пожертвовалъ 44.000 рубл. и матеріалъ для постройки дома. Здѣсь комплектъ былъ на 24 воспитанницы и столько же пансіонерокъ.

Въ 1847 же году основано училище въ *Омбурскѣ* епископомъ *Феодотіемъ* (Озеровымъ) при Спасскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ.

Здѣсь наставники семинаріи преподавали даромъ, врачъ лѣчилъ даромъ, аптекаръ отпускалъ лѣкарства даромъ; монахини учили руководѣліямъ, разумѣется, даромъ. Училище открыто въ видѣ пріюта на 12 сиротъ и принято населеніемъ хорошо. Изъ пожертвованій составилъ къ 1810 году капиталъ въ 20,000 рубл. Преосвященный Оеодотій радовался, что дѣти цвѣли здоровьемъ, вели себя пристойно и учились весьма удовлетворительно. Казенныхъ воспитанницъ полагалось 20, принимались и пансіонерки, и желающихъ было много. Воспитанницъ учили, между прочимъ, хожденію за больными въ устроенной при училищѣ больницѣ и опытному хозяйству. Выходящимъ замужъ выдавалось пособіе.

Въ 1848 г. открыто училище при Вяземскомъ монастырѣ для 20 воспитанницъ (на суммы *епархіальнаго* вѣдомства), кромѣ своекоштныхъ; допускались дѣвицы и другихъ званій. Уставъ былъ согласованъ съ Царско-Сельскимъ. Въ 1851 году училище переведено въ Смоленскъ. Въ 1855 г. въ немъ было уже 65 воспитанницъ, въ томъ числѣ 4 дочери чиновниковъ и 1 мѣщанка. Капиталъ его возросъ въ то время до 14,000 рубл.

Въ 1850 г. Государь повелѣлъ—изъ завѣщанныхъ графинею А. А. Орловой-Чесменской—„свободные 100,000 рубл. всѣ назначить на женскія училища духовнаго вѣдомства, но не при монастыряхъ, а по образцу Царско-Сельскаго, ибо онѣ должны готовить дѣвицъ для свѣтской жизни, а не для затворнической.“ Во исполненіе воли Государя, въ 1853 г. постановлено устроить училище въ Казани на 30 воспитанницъ и 30 пансіонерокъ.

Въ 1853 г. открыто *Харьковское* училище епископомъ *Филаретомъ* (Гумилевскимъ), который сталъ заботиться о немъ еще съ 1847 года, а къ 1853 г. уже успѣлъ собрать 23.000 рубл. Городской голова пожертвовалъ матеріалы и капиталъ на постройку трехъ-этажнаго дома. Отъ постройки осталось 16,000 р., ежегодно собиралось въ пользу училища до 3,000 рубл., много поступало пожертвованій вещами,—и училище развивалось успѣшно, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ епархіальнаго начальства. Впослѣдствіи при Харьковскомъ училищѣ открыта была ежедневная бесплатная школа для проходящихъ дѣтей, гдѣ воспитанницы училища занимались обученіемъ грамотѣ.

Рязанскій архіепископъ *Гавріилъ* (Городковъ), въ заботѣ о сиротахъ послѣ холеры 1848 г., пригласилъ духовенство къ пожертвованіямъ на устройство училища; собрано было 12,000 рубл., и обѣщанъ ежегодный взносъ по 2,325 рубл. Но Св. Синодъ замѣтилъ, что законъ не дозволяетъ производить сборъ съ подчиненныхъ, и предписалъ отмѣнить его, и даже суммъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія не дозволялъ употребить

на устройство женскаго училища. Однако архіепископъ Гавріиль неотступно ходатайствовалъ, настойчиво писалъ, что „суммы попечительства растутъ ежегодно, а потребности въ нихъ не предвидится; испрашивается не чужое, а свое и для своихъ; капиталъ попечительства мой составится и не составитъ, между тѣмъ призрѣніе и воспитаніе сиротъ — прямое назначеніе попечительства“. Св. Синодъ согласился наконецъ, и училище было открыто въ 1855 году и подчинено непосредственно вѣдѣнію епархіальнаго начальства. Учителя согласились преподавать въ немъ даромъ.

Мало по малу женскія духовныя училища, хотя большею частію въ видѣ пріютовъ, распространились по Россіи; въ 1855 г. мы видимъ ихъ даже по окраинамъ въ Екатеринбургѣ, Каргопольѣ, Перми, Астрахани — а пожертвованій въ пользу ихъ поступило немного. Кромѣ извѣстнаго уже пожертвованія Горихвостова замѣчательно пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ и нищихъ отъ шапочнаго мастера Макушинова, которое къ 1852 г. возрасло до 75,294 р.; около половины его употреблено на монастыри, остальное — на духовныя женскія училища. Другое пожертвованіе майорши Азанчеевой, въ 20,000 рубл., опредѣлено на богоугодныя заведенія, тюремныя замки и т. под. Наконецъ пожертвованіе графини Орловой въ каждую епархію по 6,000 р., въ 340 монастырей по 5,000 рубл., а Полоцкому монастырю 11,000 рубл. Конечно, изъ всѣхъ этихъ суммъ нѣкоторая доля перепала и на воспитаніе дѣвочекъ духовенства. Намъ гораздо пріятнѣе указать на то, что нерѣдко учителя семинарій, гимназій, училищъ изъявляли готовность учить въ женскихъ училищахъ даромъ. Такъ, напр., было въ Архангельскѣ, Владимірѣ, Москвѣ, Полтавѣ, Рязани, Симбирскѣ, Смоленскѣ, Тобольскѣ, Харьковѣ, Яренскѣ; учителя Яренскаго училища даже платили жалованье отъ себя надзирательницѣ.

Въ книгѣ г-жи Лихачевой мы не находимъ свѣдѣній позже 1856 г., и потому далѣе можемъ привести только сжатый перечень нѣкоторыхъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, въ порядкѣ времени ихъ открытія.

Въ 1861 г. возникли училища въ Вильнѣ и Кіевѣ.

Въ 1863 г. — въ Могилевѣ, Тамбовѣ.

Въ 1864 г. въ Полоцкѣ, Житомирѣ, Камень-Подольскѣ, Минскѣ, Владимірѣ,

Въ 1865 году — въ Черниговѣ.

Въ 1875 году — въ Ставрополь-Кавказскомъ.

Внутренній бытъ каждаго изъ духовныхъ женскихъ училищъ совершенно вѣрно очертилъ Преосвященный Іоаннъ, епископъ Смоленскій, въ одной изъ своихъ рѣчей:

„Сама жизнь, наша сословная жизнь, устроила это училище такъ, что нечѣмъ вознаграждать учителей за труды; сама жизнь шьетъ воспитанницамъ, ихъ же собственными руками, рубашки изъ грубѣйшаго деревенскаго полотна, которое поселанки привосятъ отъ своего усердія къ чудотворной Смоленской иконѣ Богоматери, а мы отъ Нея передаемъ сюда; сама жизнь водить здѣсь воспитаницъ на кухню и огородъ, гдѣ онѣ не иначе, какъ по ея указаніямъ, сами готовятъ себѣ незатѣйливую пищу. Не скажу, чтобы мы не желали лучшаго; но не желательно, чтобы когда нибудь измѣнилось основное начало жизни, долженствующее лежать въ основѣ этихъ училищъ. Если суждено намъ остаться въ нашей бѣдности, пусть наша бѣдность воспитываетъ сама себя; а если можемъ дожидаться чего нибудь лучшаго, то пусть улучшатся наши взаимныя соотношенія съ обществомъ и народомъ, пусть улучшатся способы нашего обезпеченія; но да не будемъ оторваны въ духѣ отъ жизни, отъ той жизни, которая живетъ въ средѣ, ожидающей нашихъ воспитаницъ. Желательно ли было бы, чтобы священно-служитель въ деревнѣ сдѣлался когда нибудь бояриномъ, а его жена боярыней? Не думаю.“

Обращаясь, въ заключеніи рѣчи, къ слушавшимъ его воспитанницамъ училища, Преосвященный сказалъ: „Жизнь въ послѣдствіи задастъ вамъ строгое испытаніе въ плодахъ здѣшняго образованія; приготовляйтесь къ этому испытанію всѣмъ, что имѣете здѣсь подъ руками, и тѣ малыя сѣмена, которыя здѣсь получаете, согрѣвайте въ своемъ сердцѣ, чтобы они въ теплотѣ его процвѣли и въ свое время перенесенныя на почву, на которой вы будете поставлены судьбою, дали жизненный плодъ... Сила теплаго, нравственно развитаго сердца часто бываетъ крѣпче и дѣйственнѣе самаго развитаго ума.“¹⁾

Этими прекрасными строками знаменитаго проповѣдника мы заканчиваемъ наши скромныя извлеченія изъ очень немногихъ доступныхъ намъ источниковъ. А вѣдь брошюръ и статей, говорящихъ о духовныхъ училищахъ вообще и о каждомъ порознь, накопилось конечно великое множество. Пора составить исторію ихъ, вѣдь уже минуло 57 лѣтъ со времени открытія *перваго* Царско-Сельскаго училища.

С. П.

(Черниг. Епарх. Вѣд. 1901 г. № 3-й).

¹⁾ Бесѣды Іоанна, Епископа Смоленскаго, изданіе 2, 1876 г. стр. 40—4 .

Ш.

Ненормальности въ положеніи церковнаго пѣнія и средства къ упорядоченію его.

Епархіальное начальство употребляетъ все мѣры къ тому, чтобы повсемѣстно ввести общецерковное пѣніе. Подрядъ нѣсколько лѣтъ собираются курсы учителей ц. пр. школъ, гдѣ заботятся о сообщеніи имъ, какъ теоріи, такъ и практики пѣнія, и опытъ свидѣтельствуетъ, что ежегодно число школъ съ хорошей постановкой пѣнія возрастаетъ. Наоборотъ тотъ-же опытъ показываетъ, что общенародное пѣніе въ церкви регрессируетъ, не смотря на внушительныя мѣры. Школу вообще принято считать хорошимъ проводникомъ и основаніемъ будущаго общаго пѣнія, когда все единогласно, единими усты будутъ прославлять Бога, но это дѣло далекаго будущаго; поэтому естественно желаніе всехъ, что-бы это было дѣломъ недалекаго будущаго и нельзя-ли это будущее осуществить въ ближайшемъ настоящемъ. Какъ это сдѣлать? Возможно ли это? Возможно. Если возможно, то какъ надо поставить дѣло? Чтобы получить отвѣты на эти наболѣвшіе вопросы, надо обратиться къ нынѣшнему порядку вещей. Въ рѣдкой школѣ не обучаютъ пѣнію, устраиваются хоры изъ школьниковъ, — и съ фундаментальными голосами. Учащіеся поютъ, пока они въ школѣ, даютъ даже концерты; но кончилось школьное обученіе и — пѣнію — конецъ. Рѣдкіе изъ учениковъ школы продолжаютъ пѣть въ хорѣ и поютъ пока не устарѣетъ голосъ; для всехъ остальныхъ знанія, полученные въ школѣ — по пѣнію, не имѣютъ приложенія и гложутъ, забываются, какъ и общая программа, отъ которой остаются иногда жалкіе осколки. Лучшее всего удаётся постановка пѣнія тамъ, гдѣ вовсе не существовало хора, хуже-тамъ, гдѣ онъ былъ и гдѣ развиты ложные вкусы и взгляды на церковное пѣніе. Съ этими факторами приходится считаться учителю; при чемъ онъ

часто остается безпомощнымъ. Впродолженіе нашей 22 лѣтней школьной практики мы не могли себѣ представить школу безъ пѣнія и, гдѣ только ни случалось имѣть школу, первую нашею заботою было—научить дѣтей пѣть. Особая любовь къ этому предмету побуждала насъ учить дѣтей пѣнію даже тогда, когда въ вознагражденіе за этотъ трудъ нельзя было рассчитывать на вниманіе, а приходилось переживать массу непріятностей. И все-таки это не охлаждало нашей энергіи. Почему такъ? Вся суть въ томъ, что мы всегда строго держались церковнаго пѣнія; пѣнія стройно—тихаго, располагающаго и возбуждающаго молитвенное настроеніе, что не всегда правилось нашимъ антагонистамъ. Обычно это—малосвѣдущіе въ пѣніи самоучки, самозванные регенты, продающіе за рубль церковное пѣніе и, въ погонѣ за этимъ рублемъ, въ угожденіе ложнымъ и грубымъ вкусамъ, не жалѣющими ни матери, ни отца. Приводимъ случай изъ дѣйствительной жизни школы. 10 ноября 1900 г. нашу школу посѣтилъ о. уѣздный наблюдатель и, прослушавъ пѣніе, сказалъ: „ученики могутъ пѣть въ церкви“; при этомъ мною было заявлено, что я забочусь объ этой цѣли, какъ и всякій учитель, которому дорого поощреніе и вниманіе начальства за правильно-организованное пѣніе. Къ сожалѣнію, учителю приходится часто считаться съ тѣмъ, что его мечтамъ не всегда суждено осуществляться. По пріѣздѣ на новое мѣсто, я уже засталъ хоръ, которымъ управлялъ крестьянинъ, человѣкъ съ в. ограниченными музыкальными способностями. Онъ получалъ вознагражденіе отъ общества 170 руб. и пользовался правомъ собирать повинну; въ общемъ получалъ въ годъ руб. 300. Скоро онъ перешелъ въ другую церковь. Чтобы хоръ не прекратилъ своего существованія, мы предложили освѣжить хоръ новыми дѣтскими голосами изъ школьниковъ, такъ какъ у поющихъ уже устарѣли голоса, а также учить и большихъ пѣвцовъ *бесплатно*, поручая исполненіе выученнаго одному изъ хористовъ. Наше предложеніе не было ува-

жено: большіе—теноры и басы не стали ходить пѣть. Въмѣсто хора мы стали учить школьниковъ пѣть квартетомъ, безъ большихъ. Видя, что въ нихъ не нуждаются, пѣвцы снова явились съ изъявленіемъ желанія пѣть подъ нашимъ руководствомъ. Въ самомъ-же дѣлѣ имъ хотѣлось получить 170 руб., которые платили прежнему регенту,— межъ ними тоже явился регентъ. Что-же изъ этого вышло? Нашъ конкурентъ 17-го декабря (прошлаго года) останавливаетъ стариковъ въ перк. оградѣ и заявляетъ, что онъ не будетъ управлять хоромъ, если ему не положить жалованья; такъ-какъ-де дьяконъ не можетъ самъ при богослуженіи управлять хоромъ; даже не можетъ научить пѣть (?), какъ слѣдуетъ, а мы и сами можемъ понимать пѣніе и безъ него обойдемся.— Не дадите жалованья, праздники будутъ безъ пѣнія: будетъ пѣть одинъ дьячекъ. Старики согласились платить 170 р.; но выговорили съ него могоарычъ, который и былъ распитъ за церковной оградой. Спрашивается: какъ въ данномъ случаѣ поступить дьякону? Для иллюстраціи сего самозванца, завоевавшего такимъ путемъ право пѣнія, скажемъ, (не изъ вражды къ нему), что это—невѣжда въ пѣніи, въ церковномъ-же въ особенности, не умѣющій отличить мажорнаго лада отъ минорнаго. Пѣніе по обиходу Бахметева ему не нравится; онъ поетъ все партесное, списанное изъ 10-хъ рукъ и набранное и съ бору, и съ сосенки. У него имѣется 12 номеровъ—„Господи помилуй“ съ такими вычурами, выкриками, которые способны только изумить, но не умилить предстоящихъ. Одинъ № этой композиціи— Господи помилуй—положенъ неизвѣстнымъ композиторомъ на мотивъ уличной пѣсни. „Господи, спаси благочестивыя“—подобно барабанному бою; „Святый Боже“ поется маршевымъ темпомъ; Херувимскія исполняются до того не церковно, что нѣтъ словъ для выраженія этого. Никакихъ знаковъ повышенія, пониженія, тихо, весьма тихо этотъ непрізнанный артистъ самъ не признаетъ: все у него мажорно и forte. Мѣстный священникъ охарактери-

зоваль это пѣніе, назвавъ его—„кабацкимъ“. Признаемся, что лучшей оцѣнки для такого пѣнія придумать нельзя. Кромѣ того сей дѣлецъ обучаетъ нашихъ школьниковъ довольно скабрзнымъ пѣсямъ, которыя они пѣли, когда ходили съ концертомъ на святкахъ, чтобы расположить хозяевъ къ большимъ подачкамъ. Гдѣ нѣтъ денегъ, тамъ пѣвцы не брезгають натурой въ видѣ выпивки, и къ вечеру напиваются, въ пьяномъ видѣ ругаются, безобразничаютъ; тутъ-же находятся и школьники, которымъ полгода учитель внушалъ все добропорядочное, что такъ безцеремонно вытравляется въ 2—3 часа какимъ-нибудь самодуромъ. Какъ хотите, а грустно и больно становится за свой не легкій трудъ! Какъ же выйти изъ такого положенія? Какъ избѣжать непріятностей въ такихъ случаяхъ? Что сдѣлать, чтобы упорядочить церковное пѣніе и отъ кого зависить оно? Понятно, что не только дьяконъ, но и священникъ не въ состояніи тутъ ничего сдѣлать. Регенту платить деньги о-во, оно и сдаетъ въ аренду церковное пѣніе за могоарычъ. Дьяконъ не поставитъ могоарыча,—онъ ничего не получаетъ; способствовать такому пѣнію едва-ли согласится; да его услуги и не принимаются, такъ какъ хористы отказываются пѣть то, что выбралъ дьяконъ; или намѣренно портятъ то, что выучилъ онъ; потому что его выборъ не отвѣчаетъ ихъ фальшивымъ вкусамъ; а поютъ то, что заучили разъ навсегда. Сказанное подтверждаемъ фактомъ. Мы выучили хоръ пѣть—Херувимскую пѣснь, въ которой двѣ пропорціи написаны по гаммѣ соль мажоръ (фа діэзъ), третья—Всякое нынѣ...—по гаммѣ въ 2 бемоля; при чемъ было разъяснено, какія ноты надо брать съ повышеніемъ и пониженіемъ; піеса была выучена чуть не наизусть; въ нашемъ присутствіи хоръ пропѣлъ ее на свѣвкахъ разъ 15 и—что-же въ результатѣ? Въ церкви Херувимская была намѣренно испорчена... „Всякое нынѣ житейское“ было пропѣто въ мажорномъ тонѣ безъ пониженія си-ми бемолями. Послѣ этого какъ-же исправить неправильно заучен-

ное хоромъ, когда и правильно выученное намѣренно искажается? Взяться за это—значить исполнять Сифизову работу. У пѣвцовъ нѣтъ ни вкуса въ пѣніи, ни теоріи; ни понятія о соотвѣтствіи текста съ музыкой. Все, что громко, трескуче правится и чѣмъ больше піеса носитъ характера не церковности, тѣмъ больше правится. Какъ упорядочить такое пѣніе? Многіе органы печати давно затронули этотъ вопросъ и рѣшили во многихъ мѣстахъ его въ пользу церковнаго пѣнія, въ смыслѣ церковности; указываются также средства, какъ избѣжать самозванцевъ въ церковномъ пѣніи. Желаящимъ подробнѣе ознакомиться съ этимъ вопросомъ, рекомендуемъ прочесть прекрасныя статьи объ этомъ въ журналѣ „Народное Образование“ за 1900 годъ. Кромѣ того прибавимъ, что однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ къ упорядоченію церковнаго пѣнія можетъ служить организація „Городскихъ и Сельскихъ пѣвческихъ кружковъ и обществъ любителей церковнаго пѣнія“ по образцу, данному въ предисловіи къ „Сельскимъ хорамъ“, изданнымъ подъ редакціей В. И. Шемякина и В. И. Главача. Тогда школьное пѣніе будетъ не гдохнуть вмѣстѣ съ выходомъ учащихся изъ школы, а будетъ имѣть продолженіе; будетъ имѣть приложеніе къ дальнѣйшему упражненію. Знаніе безъ приложенія—мертвый капиталъ. Безъ этого пѣніе будетъ идти попрежнему черепашьимъ шагомъ, и хотя-бы учащіе на ежегодныхъ курсахъ пѣнія усвоили контрапунктъ, а учащіеся въ школахъ прошли всю программу пѣнія—оно не упорядочится и не улучшится нисколько.

Діаконъ Алексій Свѣтличный.

IV.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности епархіальнаго противосектантскаго миссіонера священника Симеона Никольскаго за 1897 годъ.

20-го сентября, станція Минирельская. Суббота. Въ 7 часовъ утра начался благовѣстъ въ божественной литургіи; народъ толпами съѣхалъ въ храмъ. За литургіей пѣли всенородно: „Отче нашъ“. О. Димитрій—приходскій священникъ, по моему предложенію, говорилъ проповѣдь о необходимости истово творить крестное знаменіе; я бесѣдовалъ о словѣ Спасителя: „иже хоцеть по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядеть“ (Марк. VIII, 34). За молебномъ народъ пѣлъ припѣвы и на водосвященіи—„Спаси, Господи, люди Твоя“... По окончаніи богослужевія я говорилъ о значеніи священческаго благословенія. Когда мы выходили изъ храма, то народъ принималъ благословеніе. Въ домѣ батюшки встрѣтилъ я благочинческаго миссіонера священника св. Абинской Александра Перезозовскаго.

Я теперь съ этой миссіонерской поѣздки установилъ для себя такой порядокъ: пріѣзжаю въ извѣстную мѣстность, сейчасъ же отношеніями за №№ увѣдомляю и мѣстнаго о. благочиннаго и мѣстнаго о. миссіонера: я въ благочиніи буду тогда-то тамъ-то священнодѣйствовать и бесѣдовать.

Къ такому порядку расположился по слѣдующему обстоятельству: Епархіальное Начальство въ 1897 году, за 1896 годъ, опрашивало духовенство: гдѣ былъ, и что дѣлалъ, и когда гдѣ присоединилъ къ православію о. епархіальный миссіонеръ священникъ Симеонъ Никольскій. И нѣкоторые о.о. благочинные отвѣтили примѣрно такъ: Слухомъ не слыхалъ, видомъ не видалъ епархіальнаго миссіонера (sic!) Такъ вотъ, чтобы хоть слухомъ услыхалъ о. благочинный, я теперь уже и сообщаю, „да станетъ

всякъ глаголь“; а то невольно грустныя думы проходятъ по сердцу, когда прочитываешь подобныя строки рапортовъ о.о. благочинныхъ... Гдѣ о. епархіальному миссіонеру предъявляться къ каждому о. благочинному. Бесѣдуешь напримѣръ, въ станицѣ Нововеличковской, а о. благочинный въ станицѣ Повонижестеблиевской. Надо три дня потерять, представляясь „о. благочинному“, чтобы онъ „видомъ видѣлъ“ меня. Оповѣщеніе мѣстнаго миссіонера вытекаетъ уже изъ необходимости самой миссіи, какъ общаго служенія св. церкви. И по инструкціи „окружный миссіонеръ снабжаетъ свѣдѣніями о состояніи сектантства о. епархіальнаго миссіонера“.—Мы ознакомились, въ первый разъ видѣлись: о.о. миссіонеры—18-го благочинія и епархіальный.

Мы ѣхали изъ станицы,—народъ глубокопочтительно прощался съ нами. Добрый настырь вліяетъ на души.

Ни одинъ миссіонеръ не бывалъ здѣсь; а сектанты, хотя не многіе, есть—хлысты, „по народной молвѣ“.—По просьбѣ Г. Поповой, мѣстной землевладѣлицы, съ согласія мѣстнаго священника и причта, я посѣтилъ ея экономію, молился, благословлялъ ея большую семью—она вдова, бесѣдовалъ, утѣшая ее въ ея многихъ семейныхъ скорбяхъ.

20-го сентября, станица Ахтырская. Прибыли мы въ 5ть часовъ вечера, былъ благовѣсть ко всеобщему бдѣнію, народъ толпился у храма. У подъѣзда квартиры встрѣтилъ насъ Андрейчиковъ, безпокоился: будетъ ли сынъ крещенъ. „Будетъ, будетъ, сказалъ я“. Отъ насъ ничего не потребуется? спросилъ онъ.—„Ничего, ничего“, говорю я. Бѣдный челоуѣкъ думаетъ: принудятъ его: хочешь сына крестить въ православной церкви, самъ баптистъ,—хочешь—не хочешь, присоединяйся... Нѣтъ. „невольникъ не богомольникъ“...

Направились въ храмъ. Народъ стѣнами стоялъ, когда мы вошли. О. Александръ, мѣстный іерей, привѣтствовалъ меня рѣчью, исполненною глубокаго сочувствія св. дѣлу

миссії и ожиданія благихъ плодовъ отъ посѣщенія, молитвы и бесѣды о. епархіальнаго миссіонера и что это братское вспоможеніе пастырямъ церкви ободряетъ ихъ въ подвигѣ борьбы съ врагами Христа Спасителя и св. Его православной церкви. Я отвѣчалъ нѣсколькими словами, въ коихъ выразилъ, что готовность моя быть соработникомъ пастырямъ св. церкви Божіей въ ихъ многотрудномъ сослуженіи спасенію людей—утвержденіемъ вѣрныхъ въ вѣрѣ, молитвою о обращеніи заблудшихъ и бесѣдами съ ними обособливается моимъ прямымъ долгомъ. И „горе мнѣ, аще не благовѣствую“ (1 Кор. XI, 16). Не скрылъ моей радости и утѣшенія видѣть въ мѣстномъ іереѣ именно брата и сослужителя апостольскаго моего подвига, и, призывая въ помощь Бога Спасителя, звалъ всѣхъ іереевъ Божіихъ—и о. Александръ былъ со мной,—въ святой алтарь къ престолу Божію: „приидите поклонимся и припадемъ ко Христу, зовуще ему: Спаси насъ Сыне Божій и благослови достояніе Твое, сохраняя Крестомъ Твоимъ жительство“...

21-го сентября отданіе праздника Воздвиженія Креста Господня.

Всеношное бдѣніе было совершено съ литією и благословеніемъ хлѣбовъ. По чтеніи каѳизмъ на утрени совершенъ чинъ присоединенія еврейки Рахили и дѣтей ея—двоихъ соборомъ трехъ священниковъ. О. діаконъ юный, голосистый, воодушевленно и разумно исполнялъ свое священнослуженіе, только что рукоположенъ.

Въ 10-ть часовъ окончилось богослуженіе. Батюшка приглашаетъ къ себѣ. И было весьма благовременно послѣ пяти—часоваго напряженія въ молитвѣ и служеніи слову выпить стаканчикъ—другой чаю; самоваръ кипѣлъ на столѣ. Сѣли, но стакану моему суждено было значительно остыть.. Въ домъ Ахтырскаго священника прибылъ изъ станицы Мингрельской „рабъ Божій Іоаннъ“, какъ онъ сказался мнѣ и просилъ „побесѣдовать“.. Намъ сейчасъ дали мѣсто. „Да выкушайте хоть

единственный стаканчикъ чаю, просила добрая матушка, видя наше неможеніе. Но долгъ, по поздній часъ ночи, но это прошеніе бесѣды,—брали верхъ надъ немощію,—душа больше тѣла; забывая свою жажду, я спѣшилъ напоить жаждущаго „духовно“. Не яркій свѣшникъ, тишина ночи, усталый путникъ, бесѣда съ нимъ живо напомнили мнѣ Евангельскаго собесѣдника Никодима, пришедшаго ко Христу Спасителю ношю (Іоан. III, 1—9). И я, возведя очи мои къ Божественному лику Господа, душевно молился,—о собесѣдникъ я уже узналъ кто онъ,—да откроетъ ему Господь Евангеліе правды.

„Я, батюшка, только на два слова къ вамъ. Скажите вы мнѣ: грѣшно ѣсть мясо, грѣшно не ѣсть мяса; грѣшно жить съ женой“, говорилъ „Іоаннъ“. „Рѣшите вы мнѣ, и прошенія просимъ. Меня не было дома, когда вы были у насъ; узналъ и бросился сюда. Слава Богу—засталъ васъ здѣсь“.

Извольте, говорю. „Не вкушать мяса“,—отвѣчаю уже прямо на запросъ души собесѣдника,—нисколько непредсудительно, если это дѣлается изъ ревности о спасеніи души, если съ этимъ воздержаніемъ тѣла соединяется постъ души и злыхъ отчужденіе, похотей отложеніе, воздержаніе языка... Но вѣдь все даровано Господомъ на пользу человѣку. И мясная пища благословенна Богомъ и церковью Христовой. Такъ если кто мясо мерзостью почитаетъ и потому не вкушаетъ,—погрѣшаетъ. Потому еще: всякій подвигъ надобно принимать на себя съ Божіа благословенія; если ты не вкушаешь мяса по совѣту, по благословенію отца духовнаго,—добрѣ; нѣтъ,—худо, ибо самочинно и вредъ душѣ можетъ привести, а не пользу, можетъ въ душѣ породить мысль: нѣтъ якоже прочіи человѣцы, и, что особенно важно, увѣренность: вотъ какъ я самъ придумаю строить спасеніе души моеѣ, такъ и хорошо... Такъ вотъ вы, говорю, уже сами теперь судите: какъ и когда грѣшно, или спасительно не ѣсть мяса...

Слово о женѣ, быть можетъ въ разсужденіе взято слово

апостольское „добро чловѣку не прикасатися женѣ“ (1 Кор. VII, 1). Такъ это видите рѣчь идетъ о томъ, что хорошо чловѣку не вступать въ бракъ, свободнѣе Богу угождать можно, а не о томъ, что мужу воздерживаться, „не прикасаться къ своей женѣ“. Св. апостоль указываетъ, какъ мужу и женѣ жить по—Божески сообразно закону Господню. Бракъ—спасеніе чловѣку отъ грѣха великаго—блудодѣянія; ложе непорочно—угодно Богу. И никакими соображеніями о угожденіи Богу не можетъ быть разрушенъ честный бракъ. Случалось—и при святыхъ апостолахъ,—что или мужья или жены, возлюбивъ воздержаніе, не испросивъ согласія на то живущихъ съ ними въ супружествѣ, удерживались отъ брачнаго общенія,— вотъ святой Апостоль и даетъ повелѣніе объ отношеніяхъ мужа и жены въ отношеніи къ душевному спасенію. А именно? „Не лишайте“, говоритъ, себе другъ друга, точю по согласію до времени, да пребываете въ постѣ и молитвѣ, и паки вкупѣ собирайтесь, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ (ст. 5-й гл. VII, Кор.). Я объясню вамъ, что это значить.—Жена не должна, говоритъ, воздерживаться противъ воли мужа, и мужъ не долженъ воздерживаться противъ воли жены. Почему? потому, что отъ таковаго воздержанія происходитъ великое зло; отъ этого часто бывали прелюбодѣянія, блудодѣянія и домашнее разстройство. Ибо если иные, имѣя своихъ женъ, предаются прелюбодѣянію, то тѣмъ болѣе будутъ предаваться ему, если лишитъ ихъ этого утѣшенія. Не лишайте себя,—ибо воздерживаться одному противъ воли другого, значить „лишать“,—такъ, если ты возьмешь у меня что-нибудь съ моего согласія, то это не будетъ для меня лишеніемъ; лишаетъ тотъ, кто беретъ противъ воли и насильно. Это дѣлаютъ многія жены, нарушая справедливость и тѣмъ подавая поводъ мужьямъ къ распутству и все приводя въ разстройство. Всему должно предпочитать единоклюбіе; оно важнѣе всего. Если ты хочешь, можно доказать это опытомъ. Пусть изъ двухъ

супруговъ жена воздержится, тогда какъ мужъ не хочетъ этого. Что будетъ? Не станетъ ли онъ тогда предаваться прелюбодѣянiю, или если не станетъ прелюбодѣйствовать, то не будетъ ли скорбѣть, беспокоиться, раздражаться, гнѣваться и причинять женѣ множество неприятностей? Какая польза отъ поста и воздержанiя, когда нарушается любовь?—Никакой! Сколько неизбежно произойдетъ отсюда огорченiй, сколько хлопотъ, сколько раздоровъ! Если въ домѣ мужъ и жена не согласны между собой, то ихъ домъ не лучше корабля обуреваемого волнами, на которомъ кормчiй не согласенъ съ правителемъ. Посему Апостоль и говорить: „не лишайте себе другъ друга, точiю по согласiю до времени, да пребываете въ постѣ и молитвѣ“. Здѣсь св. Апостоль разумѣетъ молитву совершаемую съ особеннымъ тщаниемъ, ибо если бы совокупляющимся онъ запрещалъ молиться, то какъ можно бы исполнять заповѣдь о непрестанной молитвѣ? Не просто сказалъ: „да молитесь“, но „да пребываете въ молитвѣ“, потому, что брачное дѣло только отвлекаетъ отъ этого, а не производитъ оскверненiя. И „паки вкупѣ собирайтесь, да не искушаетъ васъ сатана“,—причина дабы знали, что не диаволь только бываетъ виновникомъ прелюбодѣянiя, св. Апостоль прибавляетъ: „невоздержавiемъ вашимъ“. И такъ вотъ видите, св. Апостоль Павелъ заповѣдуетъ воздерживаться мужу отъ жены, женѣ отъ мужа во время поста для усерднѣйшей молитвы; можетъ это идти ко веѣмъ церковнымъ постамъ, особенно же къ говѣнiю“ (по рук. толк. Е. Теофана).

И только, друже, заключилъ я. Вотъ вамъ рѣшенiе вашего вопроса. А затѣмъ: „жена отъ мужа не отлучается; жена не владѣетъ своимъ тѣломъ, но мужъ; и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена“; и еще: „еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ“ (1 Кор. VII, 4, Матѳ. XIX, 6). Я кончилъ.

Много благодарны, батюшка, сказалъ мой безмолвный собесѣдникъ; всталъ, помолился Богу, принялъ благосло-

веніе, и направился къ выходу, говоря: „мы только затѣмъ и ѣхали къ вамъ, благодаримъ покорно“...

Я прибылъ въ станицу Ахтырскую по особенному желанію мѣстнаго священника. 10-го сентября 1897 года получилъ отъ него письмо, — пишетъ: „Послѣ проѣзда вашего, многоуважаемый отецъ Сумеонъ, и разительной, пробивающей сердце бесѣды, всѣ баптисты“, это было еще въ мартѣ мѣсяцѣ, — „на другой день явились ко мнѣ, но не такъ, какъ прежде приходили, нѣтъ! къ моему удивленію, всѣ просили благословенія моего... Признаюсь, я отъ умиленія не могъ удержаться отъ слезъ. Господу Богу, думалъ я, угодно, чтобы и сіи заблуждшіи овцы возвратились въ лоно православной церкви. 29-го іюня въ день св. Апостол. Петра и Павла 5-ть душъ баптистовъ присоединены мной къ православію. Сейчасъ явилось ко мнѣ два семейства баптистовъ, которые находятся въ нерѣшимости — колеблются при мысли о присоединеніи къ церкви. Прибѣгаютъ за помощію къ вамъ; наши сектанты болѣе расположены присоединяться къ Церкви“.

21-го сентября. Воскресенье. Станица Ахтырская. Соборомъ 4-хъ іереевъ съ о. діакономъ торжественно было предъ Божественною литургіею совершено крещеніе еврейскаго семейства и сына баптиста — малютки Алексѣя. Храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся. Всѣ баптисты были въ церкви.

Послѣ литургіи пришелъ ко мнѣ въ квартиру Баранъ. Бесѣдовали о тайнѣ покаянія, отвергаемой имъ, какъ и другія таинства отвергаетъ онъ. Когда я говорилъ о Тѣлѣ и Крови Христовой въ таинствѣ причащенія, Баранъ сказалъ и даже выкрикнулъ, какъ задушевную свою мысль, какъ обличеніе нашему, якобы, непониманію: „Тѣло Христово, Тѣло Христово“, — Тѣло Христово — это церковь, собраніе вѣрующихъ: вы, говорите, — „Тѣло Христово и уды Его“, примѣняя слово св. Апостола Павла. У меня были іереи: благочинническій о. мисіонеръ; прибывшій на торжество о. Николай, священникъ станицы Холмской и

мѣстный іерей. Всѣ мы говорили съ Бараномъ, но онъ остался вѣренъ себѣ. Все, что говорилъ онъ, сводилъ къ порицанію православнаго міра и самохваленію. Горестъ сердца моего объ ожесточеніи души заблудшаго я растворялъ воспоминаніемъ притчи Господней: Изыде сѣятель сѣяти семене своего... и ово паде при пути, въ терніи, на камени, но было, что принесло и добрый и обильный плодъ на доброй землѣ...

Слышалъ нашу бесѣду баптистъ Никита Кондратовичъ Андрейчиковъ и Баранъ еще не вышелъ изъ комнаты, какъ Андрейчиковъ сказалъ: желаю присоединиться и съ сожительницей къ святой православной Христовой церкви; позвольте дать вамъ, батюшка, сказалъ онъ мнѣ, подписку. И далъ. И въ тотъ же вечеръ, какъ извѣстно, о. Алексѣй присоединилъ его и его Θεодосію...

Пробило 4 часа, мы направились, потрапезовавши у батюшки, въ станицу Холмскую, гдѣ вечеромъ и совершенно было мною вечернее и утреннее богослуженіе при множествѣ народа.

22-го, станица Холмская. Понедѣльникъ. Совершена божественная литургія соборнѣ съ мѣстными іереями: о.о. Николаемъ и Петромъ съ о. діакономъ станицы Ахтырской Георгіемъ (изъ псаломщиковъ Софійской церкви г. Ставрополя). Говорилъ я вчера—за вечернимъ Богослуженіемъ, и нынѣ о покаяніи въ жизни дѣлами, поведеніемъ, сообразными закону Божию. Молебнѣ совершали соборомъ 5-ти іереевъ, были о.о. Александръ, миссіонеръ и Алексѣй—изъ станицы Ахтырской, прибывшіе съ отрадными вѣстями о присоединеніи баптиста и баптистки.— Православный народъ, во множествѣ сошедшійся, пѣли: Вѣрую,.. Достоинъ есть яко воистину,.. Отче нашъ... Я еще разъ бесѣдовалъ: „о дѣлахъ милости духовной“ и въ особенности въ настоящее время: „невѣдущаго научить истинѣ и добру“, уясняя преступное содержаніе сектантскихъ лжеученій о вѣрѣ и благочестіи.

По окончаніи литургіи, въ ряскѣ, призывалъ имѣющихъ недоумѣнные вопросы о вѣрѣ и церкви бесѣдовать и публично и келейно. Г. атаманъ станицы заявилъ: жидовствующие, по объявленіи имъ о бесѣдѣ, всѣ скрылись, такъ что въ домахъ остаются одни старухи и дѣти. Въ скорби души объ ожесточеніи сердець заблудшихъ людей, не желающихъ даже слышать слово проповѣди, я сказалъ: исполняется слово Господне: никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отець, пославый Мя, привлечетъ его (Іоан. VI, 44); припомнилъ и другое слово, изрѣченное Господомъ св. Его Апостоламъ: не примутъ васъ, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ, во свидѣтельство имъ... (Лук. X, 11). Но всѣхъ предстоящихъ, — священно и церковнослужителей и православный народъ, — призывалъ вознести молитву къ Богу о обращеніи заблудшихъ: „Господи умягчи ихъ сердца, отверзи ихъ слухъ, да познаютъ Тебя и обратятся“.. Всѣ присутствующіе преклонили въ умиленіи колѣна предъ святынею Алтаря Господня.

Я выходилъ изъ храма, сопровождаемый клиромъ; православный народъ поголовно принимали благословеніе Божіе, горячо цѣлуя руку и принося посильныя добротныя даянія на устроеніе храма Божія при убѣжищѣ для безпомощныхъ старцевъ и безпріютныхъ дѣтей въ г. Ставрополѣ, къ которому я призывалъ послѣ богослуженія, какъ „сборщикъ“, не имѣющій возможности инымъ путемъ исполнять эту мою добровольную обязанность: ходить по домамъ, по торжищамъ, стоять съ книжкой у церковныхъ дверей и т. п.

На пути изъ храма подъ живымъ впечатлѣніемъ высокаго религіознаго настроенія народнаго чувства, — не видитъ сего развѣ только слѣпый тѣлесно и духовно человѣкъ, — отцы іереи бесѣдовали со мной о желательности чаще и чаще соборными священнослуженіями и словомъ проповѣди наѣзжаго проповѣдника пробуждать чувства народныя къ св. дѣлу Вѣры, спасенія душевнаго. И мы проектировали потребность и возможность во дни

храмовыхъ праздниковъ и другихъ дней — нарочитыхъ народныхъ моленій — совершать соборныя служенія по селеніямъ, станицамъ во главѣ съ о. благочиннымъ, непременно же съ о. миссіонеромъ округа, въ 5—7 іереевъ, съ 2—3 діаконами и съ непремѣннымъ условіемъ говорить по 2—3 поученія — на всенощномъ бдѣніи, божественной литургіи, молебномъ пѣніи, и съ бесѣдами и собесѣдованіями внѣ богослуженія. Ибо — и еще разъ свидѣтельствую — народъ жаждетъ молитвы и слова проповѣди и долгіе часы стоитъ въ храмѣ и вседушно внимаетъ.

По предложенію г. учителя церковно-приходской школы я посѣтилъ это училище вѣры и благочестія, стоящее подъ сѣнію храма Божія. Дѣти — ихъ два отдѣленія: старшее и младшее, школа смѣшанная, — мальчики и дѣвочки. Со мной былъ весь наличный двухкларный причтъ. Дѣти стройно и благоговѣнно пропѣли Царю Небесный. — Я благословилъ и усадилъ ихъ. По просьбѣ моей о. законоучитель предлагалъ вопросы по Закону Божию о пророкахъ, особенно тѣхъ, кои предрекали о Христѣ Спасителѣ. Дѣвочка говорила о пророкѣ Исаи и его пророчествѣ о рожденіи Христа отъ Дѣвы. Мальчикъ читалъ 21 псаломъ царя — пророка Давида и указывалъ какое слово исполнилось на Спасителѣ. Если вообще такой методъ повсюду желателенъ; то здѣсь, гдѣ фигурируютъ сектанты жидовствующіе, онъ прямо необходимъ. Основательный разговоръ ребенка о пророчествѣ и его исполненіи на Христѣ Спасителѣ можетъ имѣть въ средѣ сектантовъ важныя послѣдствія. Изъ устъ младенцевъ Господь совершитъ хвалу спасительной истинѣ и будетъ дитя — миссіонеръ св. православной Христовой Вѣры и церкви. Любезный учитель предложилъ осмотрѣть все зданіе школы: оно — новое вполне, вполне благоустроено, просторно, чисто и свѣтло, деревянное на каменномъ фундаментѣ подъ желѣзомъ; при училищѣ значительное количество земли для огорода или сада. Въ станицѣ идутъ толки объ открытіи церковно-приходской женской школы.

Въ храмѣ при совершеніи Божественной литургіи и молебна, и во время проповѣди моей и рѣчи, и молитвы о заблудшихъ присутствовалъ Сысоевъ, пресвитеръ баптистовъ въ станицѣ Ахтырской. Онъ, идя со мной изъ школы, просилъ позволенія бесѣдовать, и я сейчасъ же пригласилъ его въ домъ отца Николая, гдѣ собралось насъ пять іереевъ съ о. діакономъ, и мы съ Сысоевымъ бесѣдовали здѣсь по недоумѣннымъ его вопросамъ.

Я не зналъ, что вы, батюшка, обратились ко мнѣ Сысоевъ, были у насъ въ станицѣ. Вотъ и посѣщили сюда. Очень мнѣ желательно было видѣть васъ и слышать ваше слово. И слава Богу слышаль, на молитвѣ вашей былъ.

Скажите, друже! сказалъ я, вы давно удалились отъ православной церкви?

Да лѣтъ такъ 20-ть, отвѣтилъ Сысоевъ, ему лѣтъ 45-ть отъ роду.

Могу просить васъ сказать ваши причины вашего удаленія? сказалъ я.

Что же, извольте, отвѣтилъ онъ и рассказалъ печальную повѣсть недобрыхъ отношеній къ нему священника въ той губерніи, откуда онъ родомъ, кончившихся тѣмъ, что, по словамъ раскащика, онъ, по настоянію священника, бывши вполнѣ православнымъ, былъ удаленъ въ „мѣста не столь отдаленныя“ Сибирскія, гдѣ и выжилъ 5—6 лѣтъ. Это обстоятельство, говорилъ собесѣдникъ нашъ, — онъ бесѣдуетъ смыслено, вполнѣ сдержанно, скромно, — значительно охладило мое расположеніе къ православной церкви. А тутъ еще, прибавилъ онъ, вся эта жизнь православныхъ неправая, ложная.

Выслушавши этотъ рассказъ, я говорилъ о испытаніяхъ вѣры, объ искушеніяхъ, о соблазнахъ, неизбѣжныхъ на пути спасенія, да „искусніи явленіи будутъ“, о необходимости терпѣнія, по примѣру святыхъ, страдавшихъ за Христа даже до смерти, о снисхожденіи къ немощамъ брата, какъ св. Апостоль Павель терпѣлъ Коринѣскаго кровосмѣсника и спасалъ его. Говорилъ о неумѣстности

отпаденія, памятуя слово св. Апостола: „блюдите, како опасно ходите,.. есть искій кого поглотити,.. дніе лукави суть“...

Все это такъ, но вѣдь кто меня соблазнялъ? священникъ.., многозначительно сказалъ собесѣдникъ, пастыръ мой, отъ котораго я надѣялся получить назиданіе во спасеніе души моей.

Такъ вѣдь не знаемъ мы путей лукаваго, съ какой стороны подойдетъ онъ къ намъ, сказалъ я. Господь сказалъ: отъ васъ самѣхъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно (Дѣян. XX, 30); и Аріій—еретикъ, священникъ былъ. Священникъ—служитель церкви, но не церковь,—онъ согрѣшаетъ,—и извергается; а церковь—всегда свята и непорочна, и если кто ее оставляетъ за вину ея прегрѣшающихъ членовъ, тотъ поступаетъ неправо.

Согласенъ, сказалъ Сысоевъ, церковь свята, но вѣдь уже и неправда была допущена священникомъ очень тяжелая. Онъ, мой духовникъ, объявилъ мой грѣхъ, который я открылъ ему на тайной исповѣди.

Да это ужасно, замѣтилъ я, но церковь и судить же строго это преступленіе священника! Духовный отецъ, аще исповѣсть кому грѣхи исповѣдавагося, имать быть праздень, токмо да причащается въ мѣсяць единою, и да творить на всякъ день поклоновъ сто. Гражданскій же законъ глаголетъ: ископати языкъ созади сицевому (Изъ номоканона нужнѣйшихъ правилъ изъясненіе. Требникъ. Кіевъ. 1834 года)... Но надобно знать какъ вещи есть, прибавилъ я, чтобы право судить о поступкѣ чловѣка. Священнику сколько было лѣтъ въ то время? спросилъ я Сысоева. Да пожалуй было 50 лѣтъ, сказалъ Сысоевъ.—50-ть, говорю, да лѣтъ 20 уже тому, слѣдовательно, если отецъ тотъ живъ, ему теперь 70 лѣтъ, можно значить полагать, сталъ онъ священникомъ въ 40-хъ годахъ,—высчитывалъ я, а Сысоевъ удивительно смотрѣлъ на меня, недоумѣвая, къ чему эти счеты свожу я. Но я кончилъ и

сказаль: видите, друже! тотъ священникъ, быть можетъ нарушая законъ Божій, невольно исполняль законъ гражданскій. Въ сводѣ законовъ Императора Николая I-го по обстоятельствамъ того времени статья была: о нѣкоторыхъ грѣхахъ—преступленіяхъ противъ власти священники обязаны были заявлять полиціи; старый іерей это зналь; а что Благочестивѣйшій Царь—Освободитель, Государь Императоръ Александръ II отмѣнилъ этотъ законъ, снѣ того не зналь... И вышла ошибка не завѣдомо, которую, какъ грѣхъ невѣдвія, нельзя и осуждать. Да къ этому: сказалъ, не сказалъ священникъ на судѣ, напримеръ, что ему сказано на исповѣди,—для закона это безразлично. Правило церковнаго канона 133-е Кароагенскаго собора запретило священнослуженіе архіерею, „зане свидѣтельствова на чадѣ свое духовное“; и потомъ: канонъ церкви заявляеть: „никакоже подобаеть вѣрити сицевому свидѣтельству“ (Требн. тамъ же). Нѣтъ! Что либо иное имѣло мѣсто въ опредѣленіи вашей участи на судѣ, но никакъ не свидѣтельство священника о томъ грѣхѣ, что вы на исповѣди сказали ему...

Но я расскажу вамъ еще о моемъ утверженіи въ баптиствѣ, заговориль Сысоевъ. Жиль я въ Томскѣ, читаль, думаль и вся эта неправда смущала меня. Я потомъ прибыль въ Ставрополь, сошелся съ Бабіенко и тутъ уже я сталъ баптистомъ. Меня учили, стихи представляли въ Дѣянїяхъ апостольскихъ: не требуетъ Богъ длѣль рукъ нашихъ (Дѣян. XVII, 25); духомъ подобаеть кланяться, и другіе стихи.

Я остановиль его на словахъ книги Дѣянїй апостольскихъ и говориль о „воздѣянїи прендобныхъ рукъ“ на молитвѣ и благословенїи Христовомъ въ часъ вознесенїа на небо, раздѣляя слова: воздвигъ рудѣ, благослови ихъ; о благословенїи міра о имени Исуса Христа, о благословенїи іерейскомъ; написаль на бумагѣ „Іс: Хс.“, и показаль въ сложенїи перстовъ то же самое, объяснилъ

значение священническаго благословенія крестнымъ знаменіемъ съ зименемъ Свят. Троицы.

Собесѣдникъ внимательно и съ удивленіемъ слушалъ, и смотрѣлъ, и сказалъ: никогда этого не видѣлъ, и не слышалъ, а я продолжалъ слово во формѣ благословенія патріарха Іакова—Библейскаго, объ изображеніи въ катакомбахъ Рима отъ II-го вѣка извѣстнаго образа „Oronta Magia“ (Богосл. Вѣстн. 1896 г. ст. А. П. Голуб.).

Видите, говорю, есть форма молитвы въ воздѣянія рукъ, и есть образъ благословенія, и въ Писаніи, и въ жизни.

Да это такъ, правда, говорилъ Сысоевъ и припоминалъ благословеніе дѣтей Христомъ Спасителемъ.

Я воспользовался его словомъ, чтобы сказать о необходимости крещенія дѣтей. Разъяснилъ сомнѣвіе баптистовъ, извѣстное мнѣ: вѣры дѣти не имѣютъ; указалъ я на крещеніе цѣлыхъ домовъ св. Апостолами и цѣлыхъ обществъ въ тысячахъ (Дѣян. и посл. св. Ап.).

Сысоевъ вздохнулъ и сказалъ: да! батюшка! такъ вотъ подумаешь, какъ вы говорите, и такой то разладъ въ душѣ подымается и дѣлать не знаешь что... У меня сынъ крещенъ въ православіи; женатъ на баптисткѣ.. Думаю, думаю: нѣтъ! все что—то не то; двѣ дѣвочки и мальчикъ не имѣютъ крещенія, съ грустію повѣствоваль баптисть.

А я сказалъ: что же? вотъ вода, что препятствуетъ креститься?! (Дѣян. VIII, 38). Но въ это время о. Алексѣй, Ахтырскій іерей, заговорилъ съ Сысоевымъ: вотъ старушка мать у тебя, Сысоевъ, тоже баптистка и тоже горюетъ, смерть близка, а въ душѣ неурядица.

Да вѣдь вотъ если бы она послушала батюшку, сказалъ Сысоевъ, обращаясь ко мнѣ, она бы, думаю, увидѣла правду. Батюшка! если бы вы воротились въ Ахтырку..

Я сказалъ: приѣду завтра, такъ завтра и къ тебѣ въ домъ.

Радостію засвѣтились глаза собесѣдника; онъ кланялся, благодарилъ и звалъ.

Я поднялся было съ мѣста, оканчивая бесѣду, но Сысоевъ предложилъ еще вопросъ, „Все ли исполняется въ православной церкви по Писанію“?

Я сказалъ: все, и изложилъ основанія въ словѣ Божіемъ семи таинствъ и съ своей стороны указалъ: а баптисты, на примѣръ, вовсе не исполняютъ повелѣнія св. Апостола Іакова: болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя да молитву сотворятъ надъ нимъ помазавше его едеемъ во имя Господне (Іак. V, 14).

Да, нѣтъ! сказалъ Сысоевъ, и, взявши слово св. Апостола: молитесь другъ за друга, просилъ молитвъ нашихъ о спасеніи души его и его семейства. И мы любезно разстались до скораго свиданія въ Ахтыркѣ. Только, батюшка, оповѣстите пораньше, чтобы знать, когда васъ ждать; я заводъ пригашу (кирпичный), чтобы всѣмъ быть въ сборѣ и слышать васъ...

23-го сентября. Вторникъ. Станица Ахтырская. Помолвившись и побесѣдовавши съ православнымъ народомъ — посѣтителями въ общественной квартирѣ въ станицѣ Холмской, съ полудня я отправился въ станицу Ахтырскую. Вечеромъ съ о. Алексѣемъ направились къ Сысоеву — баптисту „побесѣдовать съ нимъ и его семьей въ домъ его“. Домикъ помѣщается на далекой окраинѣ станицы, постройка представляетъ незатѣйливую мазанку; но помѣщеніе довольно чисто. Заслыша нашъ экипажъ, хозяинъ вышелъ встрѣтить насъ. Когда мы вошли, въ комнатѣ на столѣ въ переднемъ углу горѣла лампа. Обычно въ православно-христіанскихъ домахъ „красный уголь“, заставляемый святыми иконами, здѣсь занять портретами царствующихъ лицъ; въ комнатѣ помѣщена картина распятія Господня, но на срединѣ стѣны, чрезъ окно отъ „божницы“, рядомъ съ ней расположены стѣнные часы. Понятна мысль: поставить царскій портретъ на „святомъ мѣстѣ“, понятна цѣль утвердить священно-православно-христіанское изображеніе на другомъ менѣ почетномъ мѣстѣ. Несомнѣнно такимъ порядкомъ вещей баптисты

располагають найти себѣ оправданіе: „царскій портретъ на самомъ почетномъ мѣстѣ у насъ, кто осмѣлится сказать что нибудь противъ этого?!... А ваше, православные люди, священное изображеніе распятаго Христа вотъ какъ мы почитаемъ: простая картина, не болѣе“... И въ общественной квартирѣ въ поселкѣ Никольскомъ Ставропольской губерніи, съ баптистскимъ населеніемъ, въ красномъ углу—тоже царскіе портреты, хотя посѣтители этой квартиры—обычно должностныя лица различныхъ званій всегда несомнѣнно православные христіане...

Размѣщеніе портретовъ и картины въ домѣ Сысоева расположили меня повести рѣчь о поклоненіи святымъ иконамъ. Семья и мы сидѣли кружкомъ за столомъ, на немъ лежала святая библія Синодальнаго изданія; собесѣдницей выступила мать Сысоева, старушка подъ 70-ть лѣтъ; ветхая, но въ глазахъ еще блеститъ огонекъ. Сразу очень энергично она указала намъ на 24—26 ст. XIX главы книги Дѣяній Апостольскихъ. Смыслъ указанія ясно говоритъ, что семья считаетъ святыхъ наши иконы идолами и отвращается отъ нихъ.

Я говорилъ собесѣдникамъ: „Димитрій дѣлалъ серебряные храмы Артемиды“—„модели храма, представлявшаго собой одно изъ семи чудесъ свѣта. Иностранцы раскупали эти издѣлія и ставили ихъ на своихъ столахъ въ комнатахъ, для напоминанія о знаменитомъ святилищѣ“. (Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Дѣяній св. Ап. съ Апокалипс. Симв. 1894 г. М. Барсова). О нихъ, „объ этихъ-то моделяхъ, св. Апостоль Павелъ, по свидѣтельству Димитрія „говорилъ, что дѣлаемые руками человѣческими не суть боги“... Что же общаго имѣетъ это указаніе съ святыми иконами, кои мы почитаемъ, предъ коими поклоняемся“?

А то, отвѣчала старушка, что Господь запретилъ поклоненіе всякому изображенію. И она на память прочитала 3—4—5 стихи XX главы книги Исходъ: „не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ

вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже земли; не поклоняйся имъ и не служи имъ, ибо Я Господь, Богъ твой“.

Я свидѣтельствовалъ собесѣдникамъ духовнѣйшее учение о поклоненіи святымъ иконамъ отцовъ Седьмаго Вселенскаго Собора (по изданію Казанской духовн. академіи); но мои слова остались „гласомъ вопіющаго въ пустыни“. Было поздно—ночь. И простившись съ хозяевами дома, я и о. Алексѣй отправились въ станицу.

V.

Извѣстія и замѣтки.

Россія на порогѣ XX вѣка.—Территорія Россійской Имперіи обнимала при Императрицѣ Екатеринѣ II 305,794 кв. мили, при Императорѣ Александрѣ I 339,871 „ „ въ настоящее время 406,313 „ „
Къ концу XIX вѣка пограничная линія Россіи растянулась на 64,909 верстъ и обнимала пространство, равное $\frac{1}{6}$ всей суши земнаго шара и въ $2\frac{1}{2}$ раза больше всей Европы.

Населеніе Россіи съ 1796 по 1897 годъ возрасло съ 36 до 129 миллионѣвъ (изъ нихъ 51 миллионъ въ областяхъ, присоединенныхъ къ Россіи въ XIX в.), т. е. увеличилось въ $3\frac{1}{2}$ раза. Въ послѣднее пятидесятилѣтіе плотность населенія возрасла на 1 квадратную версту съ 14,5 до 22,2 чел. Плотнѣе всего населеніе въ губерніяхъ Привислянскаго края (84,8), рѣже всего въ Сибири (0,5). Городское населеніе за этотъ періодъ времени возрасло съ 8,157,462 чел. до 16,785,212, т. е. болѣе, чѣмъ удвоилось.

Армія Россіи въ 1805 г. состояла изъ 575 тысячъ человекъ, а нынѣ въ мирное время изъ 916 тысячъ, а въ военное время—изъ 2,729 тысячъ.

Къ концу царствованія Императора Александра I въ Россіи было 48 гимназій съ 5491 учащимся и 337 уѣздныхъ училищъ съ 29479 учащимися, въ 1894 же году насчитывалось среднихъ учебныхъ заведеній: мужскихъ—342 съ 87,411 уч. и женскихъ—213 съ 62,974 уч. Народныхъ училищъ въ 1800 г. было 315 съ 19,915 уч., а въ 1896—78724 училища съ 3,801,133 уч. Больше всего народныхъ училищъ въ вѣдомствѣ Св. Синода (34836) и нѣсколько

меньше въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія (32,708.) Число учащихся въ университетахъ достигаетъ 17,000 чел., въ военно-медицинской академіи—750, въ женскомъ медицинскомъ институтѣ—350, въ другихъ высшихъ и специальныхъ заведеніяхъ свыше 25000 чел.

Печатное дѣло въ XIX в. сильно увеличилось. Въ 1796—1800 гг. выходило отъ 175 до 280 сочиненій въ годъ, а въ 1894 году въ Россіи было 1315 типографій, въ коихъ въ томъ же году напечатано 10,651 сочиненіе. Периодическихъ изданій въ 1800 г. было 9, а въ 1894 г.—804. (Извл. изъ Русск. Листка).

Православныхъ епархій въ началѣ XIX в. въ Россіи было 36, а нынѣ—67, коими управляютъ 3 митрополита, 14 архіепископовъ и 50 епископовъ.

VI.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ. —

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„СТРАННИКЪ“

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Общедоступной Богословской Библиотеки“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1901 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія, издается „Общедоступная Богословская Библиотека“, имѣющая своею цѣлю сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1901 году подписчикамъ будутъ даны два капитальныхъ сочиненія:

а) „ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ XIX ВѢКѢ“ томъ 2-й (исторія Правосл. Востока) съ иллюстраціями, составляющая вполне понятную потребность для современнаго поколѣнія, которое, стоя на рубежѣ двухъ вѣковъ, должно знать, что нашъ вѣкъ внесъ въ сокровищницу міровой исторіи, и б)

„ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ“ или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всемъ предметамъ богословскаго и философ-

окаго знанія. Въ десяти томахъ, съ иллюстраціями и картами. Въ 1901 году подписчики журнала получаютъ 2-й томъ этого цѣннаго изданія, за которыми въ свое время не замедлятъ послѣдовать и другіе.

Журналъ по-прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ семь (7) рублей съ пересылкой;

Примѣч. а) Въ *отдѣльной* продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богословской Библіотеки“ 2 р. за томъ безъ перес. и 2 р. 50 к. съ перес.

б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) *Новые подписчики*, желающіе получить уже вышедшіе шесть выпусковъ „Библіотеки“ (четыре тома „Православнаго Соборнаго Богословія“, 1 т. „Исторіи Христіанской церкви въ XIX в.“ и 1 т. „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“) прилагаютъ по 1 р. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 коп.).

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, Д. № 182.

За редактора издатель проф. А. Лопухинъ.

НОВАЯ КНИГА:

СИМФОНИЯ

НА ВѢТХІЙ и НОВЫЙ ЗАВѢТЪ.

Подробный алфавитный указатель словъ и текстовъ на всѣ каноническія книги Св. Писанія. Составлена по русской Библии, изданной съ благословенія Св. Синода. Огромный томъ въ 101 печ. листъ (болѣе 3,200 столбцовъ убористой печати) на хорошей бумагѣ.

Необходимая справочная книга для пастырей-проповѣдниковъ, законоучителей, миссіонеровъ и всѣхъ любителей Слова Божія.

ВСѢ ЭКЗЕМПЛЯРЫ въ изящномъ, прочномъ англійск. перепл.

Цѣна книги 8 (восемь) рублей безъ перес. и 9 рублей съ пересылкой.

СКЛАДЪ изданія въ редакціи журнала „Странникъ“ (С.-Петербургъ, Невскій просп. 182) и въ конторѣ редакціи — Телѣжная ул., д. 5.

Изъ отзывовъ духовной печати:

„Церковныя Вѣдомости“: „Неотъемное пособіе для приготовленія импровизацій составляютъ, такъ называемыя, с и м ф о н і и, или алфавитный сводъ согласныхъ текстовъ разныхъ книгъ Священнаго Писанія... По образцу латинскихъ конкорданцій, онѣ составлены великими тружениками нашей церкви въ прошломъ столѣтіи на пятокнижіе Моусеево, на всѣ учительныя и пророческія книги Ветхаго Завѣта и на весь Новый Завѣтъ. Къ великому сожалѣнію, онѣ составляютъ нынѣ библиографическую рѣдкость. Ихъ можно находить только въ большихъ библіотекахъ. Но будемъ надѣяться, что ихъ изданіе повторится“. Такъ писалъ въ 1892 году великій витія отечественной церкви, высокопреосвященный Амвросій архіепископъ Харьковскій („Живое Слово“, стр. 113). Прошло 8 лѣтъ и русская библейская наука обогатилась изданіемъ, которое не только отвѣчаетъ надеждамъ высокопреосвященнаго Амвросія, но и даетъ гораздо болѣе. Симфоніи, существовавшія до сего времени, были составлены на отдѣльныя библейскія книги. Такъ, въ первой половинѣ XVIII вѣка извѣстный писатель Антиохъ Кантеміръ составилъ симфонію на „Боговдохновенную книгу Псалмовъ“; нѣсколькими годами позднѣе въ царствованіе Анны Іоанновны, переводчики академіи наукъ Илинскій и Андрей Богдановъ составили симфонію: первый на Четвероевангеліе и Дѣянія Апостольскія, второй на сборныя посланія апостола Павла и Апокалипсисъ... Къ разряду симфоній можно отнести и изданныя въ недавнее время П. А. Гильтебрантомъ словари на Новый Завѣтъ и Псалтирь. Какъ видимъ, всѣ эти труды не обнимаютъ собою полного текста Библии. Между тѣмъ составленная и изданная редакціей „Странника“ „Симфонія“ обнимаетъ собою всю Библию, за исключеніемъ неканоническихъ книгъ... Полнота и точность въ подборѣ библейскихъ мѣстъ, насколько можемъ судить, соблюдены въ должной мѣрѣ. Съ вышней стороны Симфонія издана весьма хорошо. Цѣна, судя по объему книги, умѣренная“ („Церк. Вѣд.“, № 52 за 1900 г., стр. 2196 и сл.).

„Церковный Вѣстникъ“: „С и м ф о н і я—по самому своему названію (тождественному съ лат. „конкорданція“) — имѣетъ цѣлю собственно привести въ „согласіе“ извѣстныя понятія даннаго литературнаго памятника, подбирая подъ однѣ рубрики всѣ соотвѣтствующіе термины, причемъ не только указывается мѣсто нахождения послѣднихъ, но и воспроизводятся они въ ихъ подлинной связи — съ выпискою важнѣйшей части взятой фразы. Таковы и всѣ библейскія „симфоніи“, которыя наиболѣе приняты именно для библейскихъ книгъ, потому что — въ виду ихъ священнаго характера — здѣсь важны всѣ малѣйшіе оттѣнки каждаго выраженія.

Этой задачѣ служить и настоящій колоссальный трудъ, примѣняющій сказанный методъ къ русскому переводу Ветхаго и Новаго Завѣта, — за исключеніемъ писаній неканоническихъ. Нельзя прежде всего не отмѣтить всей грандіозности этого предпріятія, которое — для своего выполненія — требовало и мужественнаго

усердія, и высокої релігійної ревности. Достаточно напомнить читателямъ, что по такому плану у насъ никогда даже не замышлялось подобныхъ работъ. Были лишь отдѣльныя попытки (напр., поэта Антіоха Кантемира) для славянскаго текста Ветхаго Заветъа, но онѣ захватываютъ небольшое количество библейскихъ книгъ, какъ и въ самое послѣднее время изданъ „Словарь“ только къ одной славянской псалтири П. А. Гильтебрандтомъ, еще ранѣе выпустившимъ таковой къ славянскому Новому Завету. Въ иностранной литературѣ намъ тоже не приходилось встрѣчать столь всеобъемлющей библейской конкорданціи для соответствующихъ переводовъ (даже и для Вульгаты), а имѣющіеся и бывшіе подъ руками образцы представляютъ лишь частичную выборку въ узкихъ размѣрахъ. Тѣмъ больше чести неизвѣстному автору, подъявшему такой великій подвигъ!... — Точность и полнота въ подборѣ библейскихъ реченій, кажется, соблюдены во всей мѣрѣ... Съ внѣшней стороны изданіе заслуживаетъ полной похвалы. Бумага хорошая, шрифтъ отчетливый, печать чистая, — и типографія г. Лопухина справедливо можетъ гордиться достигнутымъ успѣхомъ, если даже въ Англіи въ такихъ случаяхъ всегда и нарочито отмѣчаются достоинства знаменитой Кларендонской прессы (при Оксфордскомъ университетѣ). Изящный англійскій переплетъ (работы Гаевского) вполне соответствуетъ типографской тщательности, такъ что получается нѣчто далеко необычное на нашемъ книжномъ рынкѣ. И нельзя не похвалить новую редакцію журнала „Странникъ“, при которой выпущенъ разбираемый трудъ; она отличается просто безпримѣрною и самую щедрою книжною продуктивною и при этомъ всегда умѣетъ удачно совмѣщать пріятное съ полезнымъ, усугубляя и то, и другое. При отмѣченныхъ условіяхъ цѣна книги въ 8 руб. безъ пересылки (за которую еще 1 рубль) должна быть признана дешевою. Для оправданія своихъ словъ ссылаюсь на слѣдующее обстоятельство. Въ 1893 г. выпущено въ Лондонѣ и Нью-Йоркѣ нѣсколько аналогичное нашему изданію D. D. (т. е. доктора богословія) Е. В. Буллингера, подъ заглавіемъ: „Образы реченій, употребляемыхъ въ Библии“; оно содержитъ всего лишь XVIII+1004 страницы, но стоитъ около 18—20 рублей (см. въ „The American Journal of Theology“ IV, 4 за октябрь 1900 г., стран., 912). Ясно отсюда, что русская „Симфонія“, предпринятая и благополучно выполненная съ подвижническимъ усердіемъ, могла увидѣть свѣтъ лишь при самопожертвованіи... Да благословитъ Господь настоящій трудъ счастливимъ успѣхомъ удовлетворенія и пробужденія той благочестивой ревности, какая одушевляла достопочтеннаго автора!... (ст. *Н. I.* въ „Церк. Вѣстникъ“, № 50 за 1900 г. стлб. 1,614 и сл.).

Вышла вторымъ изданіемъ

К Н И Г А

СЕКТЫ ХЛЫСТОВЪ И СКОПЦОВЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Священника Константина Кутепова.

ЦѢНА 3 РУБЛЯ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Обращаться: въ г. Ставрополь губерн., Инспектору классовъ епархіального женскаго училища, священнику Константину Кутепову.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Распоряженія Епархіального Начальства. Отдѣлъ неофициальный. I. Воскресныя противораскольническія чтенія въ образцовой школѣ при духовной семинаріи. II. Историческій очеркъ воспитанія дѣвиць духовнаго званія. III. Ненормальности въ положеніи церковнаго пѣнія и средства къ упрядоченію его. IV. Отчетъ о дѣятельности епархіального противосектантскаго миссіонера священника Симеона Никольскаго за 1897 годъ. V. Извѣстія и замѣтки. VI. Объявленія. Приложение: отчетъ о состояніи, учебно-воспитательной части въ церковно-приходскихъ школахъ Ставропольской епархіи за 1899—1900 учебный годъ.

Редакторъ, священникъ К. КУТЕПОВЪ.

16 февраля 1901 года. Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей
Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимоѣева, уг. Театрал., 1—2.